

**Московский государственный гуманитарный университет
имени М.А. Шолохова
Историко-археологическое общество МГГУ
имени М.А. Шолохова**

ПАТРЕЙ

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск 4

Москва 2007

Авторский коллектив:

*А.А. Березин, Е.Л. Бородина, С.Р. Османова, В.Н. Таскаев,
П.В. Толстыкин, В.В. Чижиков, В.Н. Чхаидзе*

Ответственный редактор:

доктор исторических наук, профессор
Ф.А. Михайловский

П 20 **Патрей.** Материалы исследования. Выпуск 4. – М.: Компания
Спутник+, 2007. – 50 с.

ISBN 978-5-364-00513-7

Четвертый сборник «Патрей. Материалы исследования», подготовлен членами историко-археологического общества, созданного год назад на историческом факультете Московского государственного открытого педагогического университета имени М.А. Шолохова.

Весь авторский коллектив сборника уже на протяжении многих лет принимает самое активное участие в подготовке и проведении подводных археологических исследований на Патре в составе Таманской подводной археологической экспедиции, а в 2006 году впервые вошел в состав отдельного подводного отряда, плодотворно поработавшего на античном городище Кепы.

ББК 63.443.2

Отпечатано с готового оригинал-макета.

ISBN 978-5-364-00513-7

© Коллектив авторов, 2007

Таскаев В.Н.
МГГУ им. М.А. Шолохова

Палеогеографическая ситуация и условия судоходства на Азиатском Боспоре в У1 – II веках до нашей эры.

В период греческой колонизации Северного Причерноморья, начавшейся во в первой половине У1 до н.э., древними греками были основаны многочисленные города и поселения в пределах современного Таманского полуострова, расположенного к востоку от Керченского пролива. Особенно много греческих апоекий (выселков), превратившихся со временем в крупные полисы, располагалось вдоль побережья Корокондамского озера.

На северо – западном побережье Таманского полуострова, у коренного основания мыса Тузла, выходами из Ионии и Эолии в 580 - 560 годы до н.э., была основана Корокондама., остатки которой в настоящее время находятся на дне Керченского пролива (Кузнецов В.Д.,1991,с.34). К северо – востоку от Корокондамы, на том месте, расположена станица Тамань, существовала Гермонасса, крупный греческий город, возникший в 580 – 570 годах до н.э.(Кузнецов В.Д.,1991,с.34). К числу ранних апоекий на Азиатском Боспоре относятся Кепы, раскопки которых велись на протяжении многих лет у восточной оконечности Таманского залива. Этот город основан греческими переселенцами из Милета около 570 года до н.э. (Николаева Э.Я.,1977, с. 150. Кузнецов В.Д., 1991, с. 34). Примерно во второй четверти У1 века до н.э. на северном побережье Таманского залива возникает Патрей (Абрамов А.П., 1999, с. 1-29. Абрамов А.П., 2005, с. 30). Несколько позже этих городов, греческими переселенцами из Теоса основывается в 542 году до н.э. Фанагория, превратившаяся, со временем, в столицу Азиатского Боспора (Кобылина М.М., 1989, с. 52-54).

В отечественной историографии нашло отражение многообразие взглядов на причины и цели появления греческих переселенцев в Северном Причерноморье, в том числе и на Боспоре Киммерийском. Вне всякого сомнения, характер и причины колонизационного процесса зависели не только от конкретной исторической обстановки как в метрополиях, так и в отдельных северопричерноморских регионах, но и от целого ряда других факторов.

Расположение первых апоекий, основанных греками по берегам Корокондамского озера, свидетельствует о заранее продуманном выборе

ими мест для своих выселков. Чему способствовало, вне всякого сомнения, предварительное ознакомление древне греческих мореплавателей с природно – географическими условиями посещаемых прибрежных районов. Причины, по которым был избран Таманский полуостров в качестве места последующего заселения многочисленными греческими переселенцами из Средиземноморья и в частности из Ионии, в значительной степени были предопределены имевшейся на тот момент географической ситуацией, как нельзя лучше отвечавшей требованиям греков с точки зрения мореплавания, торговли и последующей, хозяйственной деятельности.

Сведения, содержащиеся в письменных источниках, исследования, проведенные отечественными историками, гидрологами и геоморфологами по этой проблеме, позволяют с достаточно большой долей достоверности провести палеогеографическую реконструкцию всего Таманского региона, включая Фанталовский полуостров и Таманский залив. И на этой основе определить, чем был вызван повышенный интерес греков к этому району Северного Причерноморья.

В историко-географическом отношении, современный Таманский полуостров представляет собой достаточно обширную территорию в пределах Южного побережья Азовского моря, Керченского пролива и побережья Черного моря.

Со стороны Керченского пролива в восточном направлении в глубь материка, вдается обширный по площади, но мелководный Таманский залив. К северо – западу от Таманского залива, между косой Чушка (Северной) и западным побережьем Фанталовского полуострова, находится Динской залив. Коса Чушка, протяженностью 17,5 км, беря свое начало от коренного берега у мыса Ахиллеон, отделяет Таманский залив от Керченского пролива. Южнее этой косы, на подходе к Таманскому заливу с запада, располагается остров Тузла, образовавшийся в 1925 году, в результате размыва одноименной косы вследствие сильного шторма (Зенкович В.П. 1958, с.201). При входе в суженную часть Таманского залива сохранились на дне два береговых аккумулятивных образования – коса Маркитантская, у южного берега залива и коса Рубанова (Павлидис Ю.А. 1961, с. 107). От западного побережья Таманского полуострова, в сторону Керченского пролива отходят рифовые гряды от мыса Тузла, Среднетузлинского мыса и мыса Панагия.

По мнению специалистов, геологическая история Таманского региона достаточно сложна, и для его палеогеографической реконструкции необходимо использовать весь имеющийся источниковедческий материал, в первую очередь сведения, содержащиеся в произведениях античных авторов.

Однако при всем многообразии письменных источников, наиболее ранний материал по интересующей нас проблеме, относится только к II – I векам до н.э.

В перипле Псевдо – Скимна, составленном в 90 годах до н.э., с привлечением материалов более ранних произведений, в частности Эфора и Деметрия Каллатийского, нашла отражение географическая ситуация, имевшая место на интересующей нас территории в указанное время. В той части перипла, в которой содержится перечисление греческих городов на пути следования морских судов из Танаиса по Меотиде, в сторону Боспора, Гермонасса, Фанагория и гавань Синдская помещены на острове «занимающем большое пространство ровной земли по Меотиде вплоть до Боспора. Остров этот не доступен с одной стороны вследствие болот, речек и топей, находящихся на противоположной стороне от моря, с другой, благодаря морю и озеру» (890 – 895).

В данном случае, мы имеем описание острова, с четко обозначенными границами, вполне соответствующего по размерам и очертаниям современному Таманскому полуострову, но без упоминания сопредельной территории, расположенной к востоку от него. Последующий материал, содержащийся в перипле Псевдо-Скимна, несколько конкретизирует ранее приведенные сведения. «При самом выходе из устья лежит город Киммерида, получивший свое название от варваров-киммерийцев, основанный боспорскими тиранами, и Кеп, основанный милетянами» (896-899). Под упоминаемым Псевдо-Скимном устьем можно подразумевать или устье Гипаниса, имевшее место при впадении в Меотиду, или устье протоки, проходившей со стороны Корокондамского озера в сторону Азовского моря. В любом случае, Псевдо-Скимн свидетельствует о существовании в III-II веках до н.э. и в более позднее время, водного пути, которое можно было использовать для прохождения в сторону Меотиды со стороны Понта Эвксинского через Корокондамское озеро.

Более конкретные сведения по интересующей нас проблеме содержатся в «Географии» Страбона. При описании им городов, находившихся в пределах Киммерийского Боспора и Корокондамского озера, дается следующая характеристика топографии современного Таманского полуострова и прилегающих к нему земель в античное время. «Выше Корокондамы лежит довольно большое озеро, которое по её имени называют Корокондамским, в десяти стадиях от деревни, оно соединяется с морем. В озеро впадает один рукав Антикита и образует остров, омываемый этим озером, Меотидой и рекою. Некоторые и эту реку называют Гипанисом... Вступившему в

Корокондамское озеро, представляется значительный город Фанагория, затем Кепы, Гермонасса и Апатур, святилище Афродиты. Из них Фанагория и Кепы лежат на названном острове по левую руку для плывающего в озеро, а прочие города – по правую, за Гипанисом в Синдикее» (X1,П,2 – 10). В данном отрывке из «Географии», следует особо выделить несколько моментов, имеющих особую значимость. В первом говорится об острове, образованном одним из рукавов Гипаниса (рекой Кубанью) при впадении в Корокондамское озеро и омываемым водами этого озера и Меотидой. Именно на этом острове Страбон помещает Фанагорию и Кепы. Во втором вполне определенно говорится о совершенно другом острове, расположенном за Гипанисом, в пределах которого находилась Синдская область и прочие греческие города.

О значительных изменениях палеогеографического характера, в пределах Таманского и Фанталовского полуостровов можно судить по описанию оставленному Страбонем пути прохождения морских судов со стороны Боспора Киммерийского в сторону Корокондамы с одновременным указанием расстояний между ними. В частности между Киммериком и Ахилловым селением, от памятника Сатиру до Патрея и далее до Корокондамы и Акры (X1,П, 6 – 8). Сопоставление данных приводимых Страбонем в стадиях, с современными измерениями между указанными топонимами, предопределило ошибочные взгляды на локализацию Патрея, Корокондамы и Акры, находившейся на восточном побережье Крымского полуострова. У нас нет достаточных оснований, подвергать сомнению сведения, приводимые в «Географии» Страбона, поскольку они нуждаются в серьезной корректировке по причине значительных палеогеографических и геоморфологических изменений, происшедших с прибрежными участками суши в пределах Керченского пролива и Таманского полуострова.

В относящемся к 44 году нашей эры «Землеописании» Помпония Мела, относительно Таманского полуострова содержатся сведения следующего характера: «Затем выступает к Боспору между Понтом и Болотом косая и неширокая полоса земли, которой река Кораканда (имеется в виду река Кубань), изливающаяся двумя руслами в озеро и в море, придает вид почти острова. Там лежат четыре города: Гермонасса, Кепы, Фанагория и у самого устья Киммерий (113). Этим устьем вступают в широко и далеко разлившееся озеро, по величине почти равное Понту» (114).

Рассматривая этот отрывок из «Землеописания», следует определить, что конкретно подразумевал Помпоний Мела под косой, которой река Кораканда придавала вид острова и где именно она располагалась. В «Землеописании»

коса находилась между Понтом и Болотом. Вне всякого сомнения, под Понтом автор усматривал Понт Эвксинский (Черное море), а Болото могло быть ни чем иным, как Меотийским озером, которое именно так и называлось во многих письменных источниках того времени. Река Кораканда, впадая одним из своих рукавов в Меотиду, а другим в Корокондамское озеро, отделяла значительную часть суши с расположенными на ней городами от материка и одновременно обеспечивала свободный проход судам, следовавшим со стороны Боспора Киммерийского в Меотиду.

Сопоставляя данные, приводимые Страбонем и Помпонием Мела, можно установить некоторые изменения палеогеографического характера в пределах Таманского полуострова. Но что особенно важно, они оба свидетельствуют о возможности прохода в Меотиду со стороны Понта (моря), минуя Боспор Киммерийский.

В «Естественной истории», написанной в 77 году н.э. известным римским ученым Гаем Плинием Старшим, Таманский регион представлен в виде обширного полуострова, длиной не более 67 миль, «выступающего между Понтом и озером» (18).

Одним из немногих античных географов, составивших по личным наблюдениям детальное описание Понта Эвксинского в виде перипла, является Флавий Арриан. В одном из разделов его произведения, сохранивших описание пути следования по морю от Синдской гавани в сторону Боспора Киммерийского, приводятся сведения не только о рельефе прибрежной зоны в пределах западной оконечности Таманского полуострова, но и параметры самого Корокондамского озера, а также указывается место, где располагалась Корокондама. «За Синдской гаванью, - по словам Арриана, - следует селение, называемое Корокондама, лежащее на перешейке или узкой полосе между озером и морем. За ней находится Корокондамское озеро, ныне называемое Описсас, образующее очень большой залив в 630 стадиев, 84 мили» (64). Согласно перипла, греческий город Корокондама, называемый Аррианом селением, располагался на узкой полосе земли в виде вдающейся в сторону Керченского пролива косы. В пределах указанной Аррианом части Понта, подобной узкой полосой могла быть только современная коса Тузла, достаточно далеко отходящая от коренного берега в западном направлении в сторону Боспора Киммерийского.

Анализ и сопоставление сведений, содержащихся в произведениях античных авторов, позволяет воспроизвести с определенной степенью точности палеогеографическую реконструкцию обширного по территории региона, в пределах Таманского залива. Согласно письменной традиции, во второй

половине I тысячелетия до н.э. Таманский полуостров и примыкающий к нему Фанталовский полуостров, представляли собой простирающийся между Азовским морем, Керченским проливом и Черным морем островной архипелаг, состоящий, по крайней мере, из трех островов, разделенных между собой несколькими рукавами реки Кубань и существовавшей на то время протокой.

В пределах современного Фанталовского полуострова, располагался остров, с севера омываемый водами Меотиды, на западе выходивший к Боспору Киммерийскому, с южной и юго – восточной стороны отделенный Корокондамским озером и впадавшим в него рукавом Гипаниса, остатки которого представлены в настоящее время Субботиным Ериком и Пересыпским гирлом. Другой, более обширный остров, находился юго – восточнее Таманского залива, в пределах которого впоследствии образовались многочисленные лиманы. Между Субботиным Ериком и древним Шемарданским рукавом, располагался Фанагорийский остров (Абрамов А.П., Паромов Я.М. 1993, с.45). Само Корокондамское озеро, в античный период, вне всякого сомнения, представляло собой большой по размерам лиман, являвшийся продолжением рукавов Гипаниса.

Воссоздание географической ситуации в пределах обширной черноморской акватории, прилегающей к Таманскому полуострову с запада и северо – запада, на основе использований письменных источников крайне затруднено по целому ряду причин. За исключением Тузлинского мыса, у античных авторов отсутствуют даже незначительные упоминания об имеющихся в настоящее время косе Чушка, косе Рубанова, отходившей от юго – западной оконечности Фанталовского полуострова и о косе Маркитантской, вдававшейся в Таманский залив, восточнее Гермонассы. Объяснение этому следует искать в области палеогеоморфологии. Как показали гидрологические исследования, проведенные в 60 – х годах, коса Чушка представляет собой единственную в настоящее время береговую аккумулятивную форму, в пределах восточной части Керченского пролива, образовавшуюся на участке последовательного поступления песчаных наносов со стороны коренных берегов в районе мысов Каменный и Ахиллеон, расположенных на южном побережье Азовского моря (Павлидис Ю.А. 1961, с. 107). Возникновение и последующее развитие тела косы, охватывает период в пределах последних 2300 лет, в течение которых участки коренного берега между мысами Каменный и Ахиллеон, до поселка Ильич значительно уменьшились в процессе абразии до 2,5 – 3 км., предопределив поэтапное нарастание косы Чушка в южном направлении, с

последующим разворотом по часовой стрелке в сторону Керченского пролива (Зенкович В.П.1958, с.194). Динамика развития косы Чушка, с момента её развития, хорошо представлена на схеме, разработанной известным отечественным ученым – гидрологом В.П. Зенковичем (Зенкович В.П., 1958, с.194).

Коса Чушка на начальной стадии своего существования представляла собой небольшой по размерам, вытянутый вдоль берега песчаный полуостров, который приобрел современные очертания по мере поступления наносов со стороны Азовского моря.

О происшедших изменениях палеогеографического характера в районе расположения косы Чушка, достаточно убедительно свидетельствуют результаты, полученные в ходе подводных археологических исследований. Ещё в середине XIX века, в юго – западной части Динского залива, у южной оконечности косы Чушка, были обнаружены 6 мраморных колонн, являвшихся по мнению ученых того времени, остатками некогда существовавшего здесь храма Ахилла (Герц К.К. 1870, с.120 и след.). В ходе подводных работ, проведенных археологической экспедицией Б.Г. Петерса в 1967 году, в пределах акватории, прилегающей к косе Чушка, где предположительно могли находиться мраморные колонны, между островами Лисий, Дзэндзик и островом Камень удалось выявить на дне каменную гряду, состоящую из массивных глыб известняка, простирающуюся в сторону Таманского залива (Петерс Б.Г. 1968, с. 222). Вполне вероятно, что в этой части залива мог находиться участок суши в виде острова. Не случайно в «Естественной истории» Гая Плиния Старшего при описании Боспора Киммерийского, среди прочих географических топонимов, упоминается находившийся в центре пролива (имеется в виду Боспор Киммерийский) остров Алопека (87), остатки которого и нашла экспедиция Б.Г. Петерса.

В период образования косы Чушка не существовало в современных пределах и Динского залива. Его возникновение приходится на период Фанагорийской трансгрессии, завершившейся во второй половине первого тысячелетия до н.э. (Зенкович В.П., 1958, с. 194).

Иначе выглядела палеогеографическая ситуация и в пределах Таманского залива. В тот период, когда здесь появились первые греческие переселенцы, от юго – западной оконечности Фанталовского полуострова и от современного Маркитантского мыса по направлению к друг другу отходили два мощных аккумулятивных образования, практически перегородивших вход в Корокондамское озеро (Павлидис Ю.А., 1961, с. 107. Зенкович В.П.

1958, с. 205). Исследования, проведенные в 50-е годы гидрологами и в 90-е годы подводными археологами у мыса Рубанова, позволили установить наличие под водой остатков древней пересыпи, длиной около 4,5 км. и шириной от 600 до 800 метров, простирающейся в юго-восточном направлении от мыса Рубанова (Невесский Е.Н. 1958, с. 25).

Аналогично выглядит ситуация с Маркитантской косой, отмершее тело которой хорошо просматривается на дне Таманского залива, на расстоянии 1,8 км. в северо-западном направлении от Маркитантского мыса (Невесский Е.Н. 1958, с. 25-27).

Расстояние между оконечностями косы Рубанова и косы Маркитантской, находящимися в настоящее время под водой, могло составлять не менее 1,5 км., что могло осложнять судоходство в этой части Корокондамского озера в VI – III веках до н.э., до завершения Фанагорийской трансгрессии.

Воссоздание географической ситуации в исследуемом нами регионе будет не полным, без палеогеографической реконструкции в пределах обширной акватории, прилегающей к западному побережью Таманского полуострова, простирающейся от мыса Тузла до мыса Панагия. Еще во II веке н.э. Арриан упоминал в своем перипле о греческом городе Корокондаме, расположенном на перешейке, за которым находилось Корокондамское озеро.

Поскольку аналогичной геологической структуры в этом районе, кроме косы Тузла нет, вне всякого сомнения, именно эту косу и имел в виду Арриан в своем перипле. Но как показывают геоморфологические работы, проведенные в 20 – 50 годах прошлого века, более 2000 лет назад коса Тузла занимала несколько иное положение. Южнее современной косы Тузла, удалось обнаружить мощный продолговатый галечно-песочный прослой, являющийся по всем признакам реликтом древней косы, проходившей в сторону Керченского пролива (Невесский Е.Н., 1958, с. 25-27).

Кроме косы, от подошвы мыса Тузла, имеющего обрывистые береговые склоны, достигающие 12 метровой высоты, берет начало, состоящая из монолитов скальной породы, рифовая гряда, тянущаяся в западном направлении на 2,5 км. и представляющая реальную опасность для судоходства в этом районе.

Ширина рифовой гряды колеблется от 80 до 150 метров, а глубины над грядой в пределах 1 – 8 метров. Расположение косы Тузла и рифовой гряды на рубеже начала – середины I тысячелетия до н.э. предопределило наличие в этой части побережья достаточно большой по размерам и хорошо защищенной от штормовой погоды бухты, удобной для захода и стоянки морских судов. Не случайно именно в этом месте была основана греками

Корокондама. Вдоль береговой линии от мыса Тузла, еще в трех местах в сторону Керченского пролива, отходят мощные рифовые гряды, находящиеся в настоящее время под водой. Подводные археологические исследования у Среднетузлинского рифа и в пределах рифа Трутаева у мыса Панагия, позволили установить активное использование этих мест древнегреческими мореплавателями в качестве стоянок для морских судов (Кондрашов А.В., 1968. Шилик К.К., 1985).

Подробный анализ представленного материала позволяет восстановить географическую ситуацию в пределах Таманского региона в тот период, когда здесь появились греки и стали основываться ими города и поселения. Обращает прежде всего внимание то, что береговые контуры Таманского залива, Фанталовского полуострова и западного побережья Таманского полуострова, в первой половине I тысячелетия до н.э. были намного сложнее современных. Участок побережья между мысами Ахиллеон, Пеклы вплоть до корневой части косы Чушка, был намного дальше выдвинут в сторону Азовского моря и Керченского пролива. Косы Чушка в современном виде не существовало. Как не существовало и Динского залива. Древняя береговая линия на западной оконечности Фанталовского полуострова могла отстоять от современного уреза воды на расстоянии от 400 до 900 метров.

От юго-западной оконечности мыса Рубанова отходила мощная коса, которая могла выполнять как защитные функции для северного побережья Корокондамского озера, так и служить местом для переправы с одного берега озера на другой, где, в непосредственной близости находилась аналогичная коса Маркитантская.

Само Корокондамское озеро в античный период не являлось замкнутым водным пространством, несмотря на то, что в письменных источниках оно именовалось озером. Посредством Субботина Ерика, через Пересыпское гирло и Шемарданский рукав оно имело проход в Меотиду (Азовское море). В пределах Фанталовского полуострова располагался остров, именуемый в исторической литературе Киммерийским. Между Субботиным Ериком и Шемарданским рукавом находился Фанагорийский остров, в пределах которого располагались Фанагория и Кепы. К востоку от этого острова располагалась обширная территория, охватывающая целиком дельту Гипаниса, где были основаны Корокондама и Гермонасса.

Географическое расположение Таманского региона, согласно проведенной палеогеографической реконструкции на основании сведений письменных источников, результатов геолого-геоморфологических исследований, свидетельствует о наличии благоприятных природных условий, которыми

могли воспользоваться первые греческие переселенцы, при основании своих апойкий, а в дальнейшем для налаживания морской торговли, судоходства в этой части акватории Понта Эвксинского. По мере освоения Таманского региона, в пределах Азиатского Боспора, включающих Меотиду, Боспор Киммерийский, Корокондамское озеро, Гипанис, уже к V веку до н.э. сложилась целая система морских торговых путей, просуществовавшая до III-IV веков н.э. Можно выделить два основных морских маршрута, которым пользовались греческие мореходы. Первый морской путь начинался от Танаиса, проходил вдоль восточного побережья Меотиды, минуя реки большой Ромбит, малый Ромбит, Тирамбу, Киммерийское селение и Ахиллеон, располагавшийся в самом узком месте устья Меотиды. Войдя в Керченский пролив (Боспор Киммерийский) греческие суда следовали мимо памятника Сатира и далее до Корокондамы, представлявшей, по мнению Страбона, «предел так называемого Киммерийского Боспора». От Корокондамы морские пути пролегли по направлению к Патрею или к Акре, находившейся на восточном побережье Крымского полуострова.

Другой не менее важный морской путь пролегал от Фасиса, на Кавказском побережье к Синдской гавани, затем к Корокондаме. После которой суда вступали в Корокондамское озеро и следовали по направлению к Гермонассе, Кепам, Фанагории, святилищу Афродиты Апатуры. Конечным пунктом являлся Киммерий, находившийся у устья пролива в Меотиду.

Для городов Азиатского Боспора, упомянутые морские торговые пути являлись основополагающими, поскольку позволяли поддерживать тесные торговые отношения с многочисленными центрами, располагавшимися как на южном побережье Понта Эвксинского, так и в Средиземноморье, прежде всего с Ионией.

По мере того, как возникали и отстраивались греческие полисы по берегам Корокондамского озера и за его пределами, происходило формирование внутренних морских коммуникаций. По сохранившимся письменным источникам можно судить об имевшихся в античное время маршрутах, как по морю, так и в пределах самого Корокондамского озера, между отдельными городами. Отчетливо просматриваются пути, которыми могли пользоваться мореходы: от Корокондамы до Акры, (расстояние между этими городами по Страбону составляло 70 стадий (X1,2, 6-8)). От Корокондамы до Патрея, располагавшихся в 130 стадиях друг от друга (X1,2, 6-8). Морской торговый путь пролегал от Корокондамы до Гермонассы. Из Гермонассы, морские суда могли следовать напрямую до устья Меотиды и селения Ахилла. Вне всякого сомнения, существовало морское сообщение

между Фанагорией, Кепами и Патреем.

Доминирующее положение в морской торговле в пределах всего Таманского архипелага, занимала Фанагория. Страбон не случайно назвал Фанагорию не только столицей Азиатского Боспора, но и основным торговым пунктом для товаров, привозимых из Меотиды и лежащей за ней варварской страны (X1,2,9-10). Характеристика, данная Страбоном Фанагории, во многом была предопределена местоположением этого города. Но это же сообщение для нас важно, прежде всего, тем, что оно дает возможность воспроизвести систему судоходства в пределах Корокондамского озера и прилегающей к нему акватории Киммерийского Боспора. Палеогеографическая реконструкция Таманского региона свидетельствует о том, что по Корокондамскому озеру греческие торговые суда могли свободно проходить из Понта Эвксинского в Меотиду. Однако, в реальности, дело могло обстоять несколько иначе. И обусловлено это было, прежде всего, имевшимися условиями, от которых напрямую зависело судоходство. Таманский залив, являясь в античный период, по сути, лиманом, имевшим замкнутое водное пространство, не мог обладать глубинами, достаточными для прохождения крупнотоннажных морских судов. Наличие двух аккумулятивных береговых образований в виде косы Рубанова, отходившей от юго-западной оконечности Фанталовского полуострова и косы Маркитантской, располагавшейся на противоположном берегу, западнее Гермонассы, создавало узкий проход по направлению к Меотиде. Поскольку греческие торговые суда в качестве движителя использовали парусное вооружение, то имевшийся ветровой режим в этих условиях мог крайне затруднять проход кораблей в пределы Корокондамского озера. В этих условиях морские перевозки были возможны только на небольших по размерам судах, относящихся к категории каботажных. Доставка товаров в города Азиатского Боспора, и далее во внутренние районы Прикубанья, могла осуществляться следующим образом. Морские торговые суда, шедшие из средиземноморья, выгружали, находившиеся на них товары в одном, наиболее благоприятном для этого месте, имевшем необходимые условия для захода и долговременной стоянки кораблей. После чего эти же товары перегружали на небольшие, но приспособленные для плавания по мелководью, местные суда. Реальным местом, где были возможны подобные операции, могла являться Корокондама. Она располагала удобной бухтой, с севера огражденной длиной песчаной косой, отходившей от коренного берега, а с юга каменной грядой, обеспечивавшей защиту для морских судов

на случай штормовой погоды. О том, что именно Корокондама, являлась крупным портовым городом и местом, куда заходили морские торговые суда, свидетельствуют результаты многолетних подводных археологических исследований, в ходе которых именно здесь было найдено наибольшее количество каменных и свинцовых якорных штоков и якорных камней (Кондрашев А.В. 1995, 1996, 1998). Причем находки якорей, имевших каменные и свинцовые штоки принадлежавшие крупнотоннажным морским судам, доминируют в общей массе находок подобного рода (Таскаев В.Н., 2001, с. 181-184).

О том, что в пределах Корокондамского озера, для перевозок товаров греками использовались небольшие по водоизмещению суда, свидетельствуют многочисленные находки небольших по размерам якорных камней в прибрежной зоне городища «Береговой 4» и на акватории Таманского залива, прилегающей к Патрейскому городищу (Таскаев В.Н., 2001, с. 49-50).

Представленную реконструкцию судоходства в пределах Азиатского Боспора нельзя считать окончательно решенной, поскольку она требует дальнейшего изучения и дополнительной аргументации посредством комплексных историко-археологических, палеогеографических и подводных исследований.

Источники.

1. Арриан. «Объезд Понта Эвксинского». // В.В. Латышев. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Том 1, ч.1, СПб, 1898-1900.
2. Гай Плиний Секунд Старший. «Естественная история». // В.В. Латышев. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе», Том.П, ч.1, СПб, 1904.
3. Помпоний Мела. «Землеописание». // В.В. Латышев. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Том П, ч.1, СПб, 1904.
4. Псевдо-Скимн. «Землеописание». // В.В. Латышев. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Том 1, ч.1, СПб, 1898-1900.
5. Страбон. «География» в 17 книгах. // Перевод Г.А. Стратановского. М., 1964.

Литература.

1. Абрамов А.П. Городище Патрей. Периодизация и хронология. // Патрей. Материалы исследования» вып 1, М., 1999.
2. Абрамов А.П. Патрейское городище. Патрей. // Материалы и исследования, вып. 2, М., 2005.
3. Абрамов А.П., Паромов Я.М. Раннеантичные поселения Таманского полуострова. // Боспорский сборник 2, М., 1993.
4. Герц К.К. Археологическая топография Таманского полуострова. М., 1870.
5. Зенкович В.П. Берега Черного и Азовского морей. М., 1958.
6. Кобылина М.М. Фанагория. М., 1989.
7. Кузнецов В.Д. Ранние апойки Северного Причерноморья. // Краткие сообщения института археологии. Вып. 204, М., 1991.
8. Кондрашов А.В. Отчет о проведении подводной археологической разведки у мыса Тузла Темрюкского района Краснодарского края в 1994 году. // Архив ИА РАН. М., 1995.
9. Кондрашов А.В. Отчет о проведении подводной археологической разведки у мыса Тузла Темрюкского района Краснодарского края в 1995 году. // Архив ИА РАН, М., 1996.
10. Кондрашов А.В. Отчет о проведении подводной археологической разведки у мыса Тузла, Темрюкского района, Краснодарского края в 1997 году. // Архив ИА РАН. М., 1998.
11. Невеский Е.Н. К вопросу о новейшей черноморской трансгрессии. // Труды института океанологии АН СССР. Том XXVШ, М., 1958.
12. Николаева Э.Я. Фрагмент архаического сосуда из Кеп. // История и культура античного мира. М., 1977.
13. Павлидис Ю.А. . Новейшая история развития Темрюкского побережья Азовского моря. // Труды института океанологии, том XXVШ, М., 1961.
14. Петерс Б.Г. Отчет о работе Азово-Черноморской подводной экспедиции ИА АН СССР в 1967 году. // Архив ИА АН СССР, М., 1968.
15. Таскаев В.Н. Древние якоря Северного Причерноморья. М., 2001.
16. Шилик К.К. Отчет о работе у села Заветное Ленинского района Крымской области и у мыса Тузла Темрюкского района, Краснодарского края в 1984 году. // Архив ИА АН СССР. М., 1985.

Бородина Е. Л.
МГГУ им. М.А. Шолохова

История античного города Гермонассы по материалам древне – греческих и римских авторов.

Гермонасса, является одним из античных городов, основанных в период древнегреческой колонизации Северного Причерноморья в VI веке до н.э. Местонахождение этого некогда процветавшего греческого полиса локализуется на месте современной станицы Тамань в Краснодарском крае, на берегу Таманского залива.

Систематическое и планомерное археологическое исследование Гермонассы было начато в 1951 году академиком Рыбаковым Б. А. С 1955 по 1971 годы работами археологической экспедиции на городище руководила И.Б. Зеест. Начиная с 1971 года, раскопки проводились под руководством А.К. Коровиной. В настоящее время работу археологической экспедиции возглавляет доктор исторических наук Финогенова С.И.

За более чем полувековой период археологических исследований, накоплен значительный материал по истории этого древнегреческого города. Были выявлены остатки городской застройки Гермонассы на ранних этапах существования города, в период его расцвета и в поздне - эллинистическое время (Зеест И.Б., 1961). Найденные в ходе раскопок артефакты позволяют восстановить практически все виды хозяйственной деятельности городского населения. В Гермонассе проживали ремесленники, специализировавшиеся в области строительного дела, обработки металлов, изготовлении керамических изделий. Жители города были непосредственно связаны с сельскохозяйственным производством, свидетельством чего являются выявленные в ходе раскопок многочисленные зерновые ямы и орудия труда, предназначенные для переработки зерна (Зеест И.Б., 1974). В начале первых веков нашей эры в Гермонассе, как и других боспорских городах, начинает развиваться виноградарство и виноделие (Винокуров Н.И., 1999, с. 133).

Предпринятые ещё в 1912 году раскопки многочисленных курганов, располагавшихся к западу, юго – западу и юго – востоку от городища, предоставили в распоряжение ученых многочисленный вещественный материал, касающийся социального положения населения, проживавшего в этом крае в эллинистический период.

Археологические исследования помогли, в значительной степени, осветить многие из проблем, касающиеся истории Гермонассы. Однако рассмотрение целого ряда вопросов исторического плана невозможно без привлечения сведений, содержащихся в письменных источниках. В первую очередь это касается самой версии основания Гермонассы.

В наиболее раннем упоминании о Гермонассе, относящемся к VI веку до н.э. в «Землеописании» Гекатея Милетского, говорится следующее:

«Гермонасса – маленький остров с городом на Киммерийском Боспоре, ионийская колония» (197). В «Описании населенной земли» Дионисия, датированном II-I веками до н. э., выделяется среди прочих «обширнейший остров, который лежит внутри Меотийского озера на правой стороне, на нем - Фанагора и прекрасно построенная Гермонасса, в которых живут выходцы из Ионийской земли» (541-553). В «Перипле Понта Эвксинского», составленном правителем Каппадокии Флавием Аррианом во II веке н.э. помимо детального описания всего побережья моря, упоминаются все более или менее крупные города Азиатского Боспора. Относительно Гермонассы приводятся следующие сведения: « Фанагория, которую основал Фанагор Теосский, бежавший от насилия персов. Ещё же Гермонасса по Гермонассе, жене некоего митиленца Семандра, когда он отшел в колонию некоторых эолян и умер при основании полиса, жена его овладела полисом и дала полису своё имя» (60).

Как видно из вышеприведенного материала, античная традиция приписывает основание Гермонассы двум крупным эллинистическим центрам средиземноморья – Ионии, где ведущую роль играл Милет, и Митилене, эолийскому городу, располагавшемуся на острове Лесбос. Чтобы прийти к заключению о том, кем именно была основана Гермонасса, следует более подробно остановиться на анализе колонизационной деятельности, которую проводили те или иные античные метрополии. Зарубежными и отечественными историками доподлинно установлена ведущая роль в «Великой колонизации» периферии античного мира Милета, Коринфа, Фокеи, Мегар. Наиболее активно проводил колонизационную политику Милет, особенно в пределах Понта Эвксинского. Но говоря о приоритете Милета в основании многочисленных апоекий в Северном Причерноморье, нельзя забывать о том, что милетяне, в целом ряде случаев, выступали исключительно инициаторами переселения греков, в то время как в этих мероприятиях принимали непосредственное участие выходцы из других городов (П.О. Карышковский, И. Б. Клейман., 1985, с. 37). Именно это мы и должны иметь в виду, говоря об инициаторах основания Гермонассы. При ведущей роли Милета, Гермонасса была основана выходцами с острова

Лесбос, под предводительством митиленца Семандра. Не случайно, первые Боспорские правители – из династии Археанактидов, происходили из знатного митиленского рода, переселившегося в Гермонассу (Блаватский В.Д., 1954, с. 36).

Немногочисленных отрывки из произведений античных авторов, наряду с археологическим материалом, позволяют получить представление о социально-политическом статусе Гермонассы на различных этапах её существования. Уже в VI веке до н.э. Гермонасса, по словам Гекатея Милетского, представляла собой греческий полис (197). Полисный статус Гермонасса сохраняла и в более поздние времена. Об этом свидетельствуют Помпоний Мела в своем «Землеописании» (112), Гай Плиний Секунд Старший (книга IУ), Арриан Флавий в «Объезде Понта Эвксинского» (60-64). Гермонасса не переставала быть полисом даже тогда, когда многие города Азиатского Боспора переживали период упадка и утрачивали свое прежнее положение. В «Географии» Страбона, написанной на рубеже I века до н.э. – I века н.э., некогда бывшие города именовались селениями, как например Патрей, деревнями (Корокондама), деревеньками (Акра, располагавшаяся на восточном побережье Крымского полуострова). Столь прочное удержание полисного статуса Гермонассой можно объяснить несколькими причинами. Прежде всего, выгодным географическим положением города, позволяющим оставаться крупным торговым центром в пределах Корокондамского озера, наряду с Фанагорией. Вполне возможно, что уже в II-I веках до н.э. Гермонасса начинает выполнять функции портового города, ранее принадлежавшие Корокондаме, которая к тому же являлась долгое время перевалочным центром для товаров, доставлявшихся по морю из торговых центров Средиземноморья. То, что Гермонасса занимала достаточно выгодное положение с точки зрения судоходства и морской торговли, свидетельствуют неоднократно повторяемые в письменных источниках упоминания этого города при описании маршрутов, которыми пользовались мореплаватели при прохождении из Понта Эвксинского по Корокондамскому озеру в сторону Меотиды и из Азовского моря по направлению к Синдскому порту. В перипле Скимна Хиосского на пути следования морских судов из Танаиса, «который служит границей Азии» (874-885), в сторону Синдской гавани, автором упоминаются только два прибрежных города: Фанагория и Гермонасса (886-889). Дионисий, при описании морского пути через Боспор Киммерийский, помещает Фанагорию а вслед за ней и Гермонассу на обширном острове, лежащем внутри Меотийского озера (541-553). То же самое мы видим и в «Географии» Страбона. «Вступившему в Корокондамское озеро представляется

значительный город Фанагория, затем Кепы, Гермонасса и Апатур, святилище Афродиты. Их них Фанагория и Кепы лежат на названном острове по левую руку для вплывающих в озеро, а прочие города – по правую, за Гипанисом в Синдике (XI,», 9-10). В перипле Арриана нашел отражение факт непрекращающегося значения Гермонассы в качестве важного морского портового города в позднеэллинистическое время. «За Синдской гаванью следует селение, называемое Корокондама, лежащее на перешейке или узкой полосе между озером и морем. За ней находится Корокондамское озеро, ныне называемое Описсас...Если въехать в самое озеро и плыть вдоль берега в город Гермонассу, то будет 440 стадиев. От Гермонассы, если выплыть из залива, до устья озера Меотиды и селения Ахиллова 515 стадий (64). Из приведенного отрывка видно, что Корокондама, ранее занимавшая особое место в судоходстве в этом регионе, утрачивает свое былое значение. В то время как Гермонасса продолжает оставаться крупным портовым городом, который мореходы могли использовать как при плаваниях в сторону Меотиды, так и в сторону Синдики и далее до Колхиды.

Согласно Никофору Блеммиду, Гермонасса продолжала пользоваться «большой славой у мореплавателей» вплоть до конца XII века (512 – 554). Сведения о Гермонассе, содержащиеся в приведенных произведениях античных авторов, не только позволяют конкретизировать данные, полученные в ходе археологических раскопок на городище, но и являются основанием для проведения последующих комплексных исследований этого уникального археологического памятника. Посредством подводных исследований на прилегающей к Гермонассе акватории, можно воспроизвести палеогеографическую ситуацию, имевшую место во второй половине первого тысячелетия до н. э., выявить древнюю береговую линию. И на этой основе установить местонахождение припортовой части города, мест, где располагались стоянки морских торговых судов, шедших с различными товарами в другие города Азиатского Боспора.

Источники.

1. Гекатей Милетский. «Землеописание». - В.В. Латышев. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Том. 1, СПб, 1893-1900. Вестник древней истории, 1947, № 1.

- 2.Скимн Хиосский. «Землеописание». - В.В. Латышев. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Том. 1,СПб, 1893-1900. ВДИ, 1947, № 1.
- 3.Дионисий. «Описание населенной земли». – В.В. Латышев. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе.Том 1, СПб, 1893- 1900. ВДИ, 1948, № 1.
- 4.Страбон. «География» в 17 книгах. Перевод Г.А. Стратановского. М., 1964.
- 5.Помпоний Мела. «Землеописание». – В.В. Латышев. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Том II, часть 1, СПб, 1904. ВДИ, 1949, № 1.
- 6.Гай Плиний Секунд Старший. «Естественная история». – В.В. Латышев. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе.Том II, часть 1., СПб, 1904. ВДИ, 1949, № 2.
- 7.Флавий Арриан. «Объезд Эвксинского Понта».-В.В. Латышев. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Том 1, часть 2, СПб, 1893- 1900. ВДИ, 1948, № 1.
- 8.Никифор Блеммид. «Сокращенная География».- В.В. Латышев. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Том II, СПб, 1904. ВДИ, 1948, № 4.

Литература:

- 1.Карышковский П.О., Клейман И. Б. Древний город Тира. Киев. Наукова Думка. 1985.
- 2.Блаватский В.Д. Архаический Боспор. Материалы и исследования по археологии СССР. 1954, № 33.
3. Зеест И.Б. Архаические слои Гермонассы. Краткие сообщения института археологии АН СССР. Вып.83, 1961.
- 4.Зеест И.В.Возникновение и первый расцвет Гермонассы. Советская археология, № 4, 1974.
- 5.Винокуров Н.И. Виноделие античного Боспора. М., 1999.

Чижиков В.В.
МГГУ им. М.А. Шолохова

Изучение архитектурно-строительных комплексов на затопленной части Патрейского городища.

Более 15 лет экспедициями Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова проводятся подводные археологические исследования на Патрейском городище, расположенном на северном берегу Фанталовского полуострова, на окраине поселка Гаркуша Темрюкского района, Краснодарского края. На этом античном памятнике, имеются в наличии остатки культурных слоёв, начиная с эпохи поздней бронзы – раннего железного века до позднего средневековья (Абрамов А.П.1999, с. 5, 2005, с. 9). Результаты, полученные подводными археологами на начальном этапе работ, позволили установить наличие некоторых топографических особенностей, присущих этому городищу, предопределивших его деление на две составные части: «Верхний город», располагающийся на возвышающемся над уровнем моря плато и «Нижний город», находящийся на достаточно обширной отмели на дне Таманского залива.

В пределах уже обследованных участков «Нижнего города» Патрея удалось выявить и изучить большое количество археологических объектов, основную часть которых составляют в настоящее время архитектурно-строительные комплексы жилого и хозяйственного назначения.

Одна группа строительных остатков с каменными цоколями, заглубленными в материковую глину, располагается в западной части «Нижнего города». Здесь, в непосредственной близости от берега, удалось выявить остатки каменных кладок фундаментов девяти строений (Таскаев В.Н., Османова С.Р. 2001, с. 8-9).

В пределах центральной затопленной части «Нижнего города» были найдены каменные цокольные кладки девяти построек, располагавшихся вдоль современной береговой линии с запада на восток (Таскаев В.Н., Османова С.Р. 2001, с. 15-17).

Изучение данной группы археологических памятников позволило получить разнообразный по содержанию материал, имеющий непосредственное отношение к строительной технике, планировке и системе городской застройки древнего Патрея, размерах и устройстве отдельных жилых домов и хозяйственных построек на начальной стадии существования города и в последующие периоды, вплоть до III века до н.э.

Особенно интересный археологический материал в этом направлении подводным археологам удалось получить за последние три года работы. Ещё

в начале 1990 годов, в ходе предварительно проводимой подводной разведки, в восточной части «Нижнего города», на расстоянии 92-110 метров к югу от берега, удалось установить местонахождение трех каменных развалов, располагавшихся по линии восток-запад. В пределах этих развалов, состоящих из необработанных камней, в 1993 году были выявлены и частично исследованы несколько керамических комплексов. Керамический комплекс 5 представлял собой остатки склада амфор, относящихся к 475-450 гг. до н.э. (Паромов Я.М., 1993, с. 142). Керамический комплекс 6 неисследованный до конца, судя по найденному гераклеяскому клейму на ручке амфоры относился к середине IУ – началу III вв. до н.э. (Паромов Я.М., 1993, с. 142). Керамический комплекс 7, располагавшийся в 130 метрах от берега, содержал разновременный амфорный материал Хиоса, Менды, Гераклеи Понтийской и Синопы и датировался второй четвертью У века до н.э. (Абрамов А.П., 1991, с. 192).

После длительного перерыва, на этом участке Патрейского городища, работы были возобновлены в 2003 году. В пределах уже упомянутых каменных развалов последовали не менее интересные находки. В 112 метрах от берега, в яме овальной формы, заглубленной в материковую глину, на глубине 245 см. был найден 34-й по счету керамический комплекс, представленный 60 фрагментами амфор Хиоса, датируемых второй половиной IУ века до н.э., 25 фрагментами амфор Синопы, относящихся к середине IУ века до н.э. и незначительным количеством фрагментов амфор Гераклеи Понтийской. Из всего извлеченного керамического материала, со временем удалось полностью восстановить две хиосские амфоры, амфоры из Синопы и Гераклеи (Таскаев В.Н., 2003, с. 10).

Следующий 35 керамический комплекс располагался на расстоянии метра к западу от керамического комплекса 34. Основная часть найденной в комплексе керамики принадлежала Гераклеи Понтийской и относилась к первой половине IУ века до н.э. (В общей сложности в комплексе было обнаружено три целых гераклеяских амфоры с незначительными повреждениями и несколько фрагментов амфор Менды).

Керамический комплекс 36, находился на расстоянии 5 метров южнее комплекса 35. Обнаруженная в нём керамика представлена исключительно фрагментами амфор Гераклеи, относящимися к IУ – началу III веков до н.э. Как и предыдущие керамические комплексы, 36 комплекс можно отнести к числу археологических памятников, представляющих собой свалку вышедшей из употребления керамической тары (Таскаев В.Н., 2003, с. 12).

Наличие большого количества керамических комплексов в пределах небольшого по площади участка дна, с рядом расположенными каменными развалами, предопределило начало систематических раскопок в этом месте с 2004 года. Основное внимание было сосредоточено на исследовании каменных развалов, поскольку при их расчистке постоянно попадались не только фрагменты амфор, но и куски эллинистической черепицы, стенки и донышки столовой и кухонной посуды.

Работы 2004 года позволили прийти к выводу, что в данном месте располагается большой по размерам развал камней, являвший собой строительные остатки жилого дома, имевшего предварительные размеры 5,8 x 5,1 x 5,0 x 4,8 м. Большая часть развала состояла из необработанных камней известняка, за исключением двух блоков из камня прямоугольной формы (Таскаев В.Н., 2004, с. 3). Как удалось установить впоследствии, в центральной части каменного развала находился большой по размерам керамический комплекс, для изучения которого потребовалось два последующих года.

В целом за три полевых сезона, в результате планомерных исследований этого 38 комплекса, удалось выявить 286 фрагментов разновременной керамики, преимущественно амфор, поступивших в Патрей преимущественно из Хиоса, Менды, Фососа, Синопы и Гераклеи Понтийской. Самый ранний по времени амфорный материал, относящийся к типу амфор с усеченно-конусовидным дном, относился к третьей четверти - концу У1 века до н.э. Амфоры Хиоса датировались концом У1 – началом и серединой У веков до н.э. Амфоры из Синопы датировались более поздним временем – второй половиной IУ – III веками до н.э. (Таскаев В.Н., 2004, с. 4-8). Преобладание в керамическом комплексе хиосского амфорного материала, степень его сохранности, позволили прийти к заключению о том, что в данном месте в конце У1 века до н.э. первоначально располагался крупный склад амфор, доставленных в Патрей сразу из нескольких средиземноморских торговых центров. Свидетельством чего являются 52 найденных амфорных ножек, относящихся к этому времени (Таскаев В.Н., 2005, с. 8).

38 керамический комплекс оказался не единственным археологическим объектом подобного рода в пределах найденного каменного развала. Два аналогичных керамических комплекса были выявлены в полевом сезоне 2005 года. Керамический комплекс 40, располагался в 5,3 метрах к северо-востоку от каменного развала северной стены строения. Основным керамическим материалом, найденным, при его раскопках, являлись

многочисленные фрагменты амфор Гераклеи Понтийской, датируемые 400-300 годами до н.э. Как оказалось в последствии, местонахождение 40 комплекса, полностью соответствовала месту, где находился выявленный ранее, но практически не исследованный керамический комплекс 6, относящийся так же к IУ-Ш векам до н.э.

Керамический комплекс 41, находился в непосредственной близости от каменного развала южной стены строения. По своим размерам он намного превосходил все предыдущие керамические комплексы, имея параметры 170 x 110 см, при глубине залегания керамики – 137 см. В этом комплексе доминировала керамическая тара из Хиоса, самые ранние образцы которой датировались 520 – 480 годами до н.э., а большая часть относилась к 450 – 430 гг. до н.э. (Таскаев В.Н., 2005, с. 6-7). Среди другого сопутствующего материала следует отметить ручки глиняных кастрюль, донце и стенки кувшинов и фрагментированный чернолаковый килик (Таскаев В.Н., 2005, с. 6).

Продолженное изучение каменного развала строения в течение полевых сезонов 2005 – 2006 годов, удаление многовековых наносов глины, песка и водорослей, дали возможность определить более точно размеры этого археологического памятника, установить его предназначение в тот период, когда происходила ранняя застройка Патрея.

Судя по результатам проведенных археологами измерений, каменный развал являл собой остатки здания прямоугольной формы, имевшего достаточно мощную цокольную кладку стен и крытую черепицей крышу. Судя по размерам развала и количеству камней, его образующих, стены здания могли так же быть выложены строителями из необработанного камня, а не из сырцовых кирпичей. Хотя каменно-сырцовое строительство повсеместно было распространено не только на Патрее, но и в других городах Азиатского Боспора. Ещё одной характерной особенностью, присущей этому строению, явилось наличие четко просматривающихся каменных кладок, заглубленных в материковую глину, внутри самого здания. Все четыре кладки, уходящие в землю, были сложены из хорошо подогнанных к друг другу блоков, образуя небольшое помещение прямоугольной формы, высотой около 80 см. Раскопки древнегреческих городов, в частности Горгиппии, свидетельствуют о том, что в них часто встречаются жилые постройки, имевшие подвальные помещения, целиком выложенные из камня (Алексеева Е.М., 1997, с. 113-115).

Именно такое подвальное помещение, имевшее каменные стенки, и найдено в пределах одного из жилых строений на Патрее. До этого было общепринятым мнение о том, что в городской застройке «Нижнего города»

преобладало каменно – сырцовое строительство.

Судя по количеству найденного при расчистке подвального помещения керамического материала, его датировке, здание, построенное в конце У1 века до н.э. просуществовало достаточно долго, вплоть до начала III века до н.э. Принадлежать оно могло одному из достаточно богатых горожан, занимавшемуся довольно крупными поставками товаров, привозимых в амфорной таре из ведущих торговых средиземноморских центров, в частности из Хиоса. Сейчас трудно установить причины, по которым это жилое строение оказалось разрушенным, а амфоры, находившиеся в подвале, были брошены. Вполне возможно здание покинули жителями именно в тот период, когда были оставлены и остальные, ранее исследованные каменно-сырцовые строения, как в пределах западной части «Нижнего города», так и восточной. Одной из наиболее вероятных причин, по которой жители Патрея были вынуждены покинуть места своего постоянного проживания, можно считать резкое повышение уровня воды в Корокондамском озере. Что привело к затоплению всей прибрежной части города.

Окончательно решить вопрос о том, что представлял собой найденный жилой комплекс, можно только после полного завершения раскопок в пределах всей прилегающей к нему территории.

Архивные материалы и литература

1. Таскаев В.Н. Отчет о работе Таманского подводного археологического отряда в 2003 году. Архив ОПИ ИА РАН.
2. Таскаев В.Н. Отчет о работе Таманского подводного археологического отряда в 2004 году. Архив ОПИ ИА РАН.
3. Таскаев В.Н. Отчет о работе Таманского подводного археологического отряда в 2005 году. Архив ОПИ ИА РАН.

- 1.Абрамов А.П. Городище Патрей. Периодизация и топография.// Патрей. Материалы исследования , выпуск 1, М., 1999. .
- 2.Абрамов А.П. Патрейское городище. // Патрей. Материалы исследования, выпуск 2, М., 2005,
3. Алексеева Е.М., Античный город Горгиппия. М., 1997.
4. Паромов Я.М. Археолого-топографический план Патрея. // Боспорский сборник, выпуск 3, М.,1993,
5. Таскаев В.Н., Османова С.Р. Античный Патрей. Итоги подводных исследований. // Материалы по археологии Патрея , выпуск 3, М.,2001,

Патрей и Азиатский Боспор в античной литературно-исторической традиции.

Обширная территория, простирающаяся к востоку от Боспора Киммерийского, несмотря на достаточно раннее проникновение в ее пределы греческих переселенцев, нашла отражение в письменных источниках только на рубеже V I – V веков до н.э.

Первое, дошедшее до нашего времени описание географического характера региона в пределах Таманского залива, относится к концу V I века до н.э. и принадлежит Гекатею Милетскому, автору «Землеописания», являющемуся по мнению В.В. Латышева, крупнейшим предшественником Геродота. Основные положения его труда, в том числе и те, которые касаются Азиатского Боспора, сохранились благодаря использованию их в своем произведении Стефаном Византийским. Ссылаясь на Гекатея Милетского, Стефан Византийский среди прочих городов, первой упоминает город Фанагорию, основанную Фанагором и расположенную на одноименном острове (164), в пределах которого находилось святилище Афродиты Апатуры (165). На небольшом по размеру острове, Киммерийского Боспора, он помещал город Гермонассу, основанную выходцами из Ионии (197). Последним, названным при описании Азиатского Боспора, являлся «Патрасий, понтийский город» (198). То, что Гекатей Милетский помещает Фанагорию и Гермонассу на отдельно расположенных островах, позволяет судить об Азиатском Боспоре, как об островном архипелаге, постепенно заселяемом греками. По иному обстоит дело с Патрасием. Отсутствие географической локализации этого города делает невозможным точно установить его местонахождение. Но тем не менее важным является подтверждение полисного статуса Патрасия в конце V I века до н.э. То, что Гекатей Милетский умалчивает о Кепях и некоторых других городах, располагавшихся по берегам Таманского залива, не является основанием для вывода, что их вообще не было в это время. Объяснить это можно тем, что автор при написании своего произведения пользовался не личными наблюдениями, а заимствовал сведения из других более ранних источников.

Более обширная характеристика Таманского региона содержится в «Истории» Геродота. Но при всей значимости приведенного Геродотом в своем основном труде материала, обращает внимание то обстоятельство, что автор все внимание уделяет характеристике природно-климатических условий описываемых им местностей и не приводит никаких сведений, касающихся греческих городов, в том числе и тех, которые существовали в

пределах Азиатского Боспора. Геродот приводит конкретные данные о суровом климате, холодных зимах, случаях замерзания Боспора Киммерийского, позволявших осуществлять переправу через пролив из Пантикапея в сторону Фанагории (V I, 28).

Накопление географических знаний отразилось в последующие столетия в описаниях морских побережий – периплах. В одном из таких произведений, составленном в Афинах в предпоследней четверти I V века до н.э. но приписанном впоследствии Скилаку Кариандскому, жившему двумя столетиями раньше, содержится упоминание городов, расположенных в пределах Синдской области. В перипле последовательно перечисляются «полис Фанагора, Кепы, Синдская гавань, Патунт (Патус)» (72). Анализируя перипл нельзя не отметить определенную последовательность размещения названий городов в тексте документа, в основе которого отчетливо просматривается морской путь из столицы Азиатского Боспора в сторону Синдской гавани.

В кратком землеописании, принятом считать периплом Псевдо – Скимна, написанном в 90 годах до н.э. на основании материалов более ранних источников, в частности утерянной «Истории» Эфора (I V в. до н.э.) и произведений Деметрия Каллатийского (III в. до н.э.), имеются сведения о городах Азиатского Боспора. После Танаиса, который, по мнению Псевдо – Скимна, служит границей Азии, разделяя материк на две части, «следует Гермонасса, Фанагория, которую, как говорят, основали некогда теосцы, и гавань Синдская, населенная эллинами» (886 – 889). При самом выходе из устья Меотиды, Псевдо – Скимн помещает Киммериду, получившую свое название от варваров – киммерийцев и Кепы, основанные милетянами (896 – 899). Как и в перипле Псевдо – Скилака, у Псевдо – Скимна упоминаются только города, располагавшиеся по направлению морского пути, которым могли пользоваться мореплаватели при следовании из Меотийского озера к Синдике. И хотя в этом источнике отсутствует упоминание о Корокондамском озере, подтверждается наличие сложившейся системы судоходства, которой могли пользоваться в I V – III веках до н.э. мореплаватели, минуя Боспор Киммерийский. С учетом сведений, которыми мог располагать Псевдо – Скимн, им дается описание обширной территории, в пределах которой существовали Гермонасса, Фанагория и Синдская гавань (890 – 895).

При всем многообразии письменных источников, основным при изучении Азиатского Боспора является географический труд, написанный на рубеже 20 – годов н.э. и принадлежавший Страбону. По мнению ученых он был составлен на основании утраченных сочинений Эфора (I V в. до н.э.), Эратосфена (III в. до н.э.), Артемидора из Эфеса 9 конец II в. до н.э. и Посидония (жившего в первой половине I в. до н.э.). Это позволяет

воспроизвести ситуацию, имевшую место в III – I веках до н. э. Но прежде чем перейти к рассмотрению сообщений Страбона об Азиатском Боспоре, отметим наличие в них отчетливо прослеживающегося соединения разнотипных по своему характеру источников, вследствие чего они начинают приобретать характерные признаки перипла, нашедшие выражение в обозначении стадиями расстояний между отдельными топонимами.

Последовательно описав восточное побережье Меотиды вплоть до Киммерика, находившегося на Крымском полуострове, Страбон воспроизводит следующее расположение географических объектов на азиатской стороне Боспора Киммерийского. В 20 стадиях от Киммерика он помещает Ахиллово селение, на самом узком месте в устье Меотиды. «Отсюда, – по словам Страбона, – девяносто стадиев до памятника Сатира; это насыпанный на мысе курган одного из царей, славно господствовавших на Боспоре. Недалеко отсюда селение Патраей, от которого сто тридцать стадиев до деревни Корокондамы; последняя представляет предел так называемого Киммерийского Боспора (X1, 2, 6-8). В приведенном отрывке обращает на себя внимание четкость при изложении материала, содержание которого ни разу не вызвало сомнений у исследователей, породив однако много, порой диаметрально противоположных мнений, относительно местонахождения памятника Сатира и локализации Патрея. Не менее интересно охарактеризованы Корокондамское озеро (Таманский залив) и многочисленный греческий город, расположенные в его приделах. «Выше Корокондамы лежит довольно большое озеро, которое по ее имени называют Корокондамским; в десяти стадиях от деревни (Страбон имел в виду Корокондаму) оно соединяется с морем. В озеро впадает один рукав Антикита (реки Кубань) и образует остров, омываемый этим озером, Меотидой и рекою» (X1,2, 6 – 8). В этом отрывке, позволяющем почерпнуть материал, касающийся локализации Корокондамы, одновременно определяются южные пределы озера.

Переходя к рассмотрению известий Страбона о расположенных по берегам Корокондамского озера городах, следует отметить, что именно этот отрывок из его «Географии» породил разнообразие мнений относительно местонахождения городов на Азиатском Боспоре. По Страбону, «вступившему Корокондамское озеро представляется значительный город Фанагория, затем Кепы, Гермонасса и Апатур, святилище Афродиты. Из них Фанагория и Кепы лежат на названном острове по левую руку для втекающего в озеро, а прочие города по правую, за Гипанисом в Синдике» (X1,2, 9 – 10). Следует отметить, что в данном случае отчетливо просматривается соединение в одном тексте нескольких, различных по содержанию источников, что неоднократно отмечалось ранее многими исследователями Северного Причерноморья, в частности М.И.Ростовцевым (Ростовцев М.И., 1914, с. 366 – 380), П.О. Карышковским и И.Б.Клейманом (П.О.Карышковский, И.Б.Клейман, 1985, с. 10,11).

Представляя Фанагорию столицей азиатских боспорцев, Страбон, в подтверждение своих слов, указывает, что этот город являлся «торговым пунктом для товаров, привозимых из Меотиды и лежащей за ней варварской страны» (X1, 2, 9 – 10).

Сопоставляя приводимые Страбона сведения о городах, расположенных в пределах Азиатского Боспора, с остальным, достаточно обширным по содержанию материалом его труда, можно прийти к выводу о сознательном сокращении источников, которыми географ пользовался.

В произведениях античных авторов более позднего времени относительно Азиатского Боспора приводятся сведения большей частью географического характера. В «Землеописании» Помпония Мелы, состоящем из двух книг написанных около 44 года н. э., дается краткая характеристика обширной территории, расположенной между Понтом Эвксинским и Меотидой, в пределах которой располагались «города: Гермонасса, Кепы, Фанагория и у самого устья Киммерий» (1, 113). И приводится пространное описание Скифии. Воспроизведенная Помпонием Мелой этногеографическая картина, по своему содержанию является наиболее близкой произведению Геродота, хотя в ней и были использованы работы римских историков и географов.

Сходные по характеру изложения материалы содержатся в «Естественной истории» Плиния Старшего, погибшего при извержении Везувия в 79 году н.э. В пределах описываемого им полуострова между Понтом и Меотийским озером, имеющим в длину около 67,5 миль, он помещает греческие города в той же последовательности, что и Помпонию Мелу. «Города при входе в Боспор; сначала Гермонасса, затем милетские Кепы, потом Стратоклия, Фанагория, и почти покинутый Апатур, а последний – в устье пролива Киммерий...Затем Меотийской озеро» (У1, 18). Некоторое кажущееся несоответствие в определении места откуда начинается перечисление указанных городов, свидетельствует о том, что под понятием Боспор Плиний Старший, вне всякого сомнения, подразумевал не пролив, именуемый Боспором Киммерийским, а пределы Боспорского царства, не разграничивая его, как это было принято, на Европейскую и Азиатскую части.

Несомненный интерес для изучения географической ситуации имевшей место в пределах Таманского региона во втором веке н.э., представляет перипл Арриана, сохранившийся в краткой и полной редакции. После упоминания на пути следования морских судов, Синдской гавани, Арриан помещает «селение, называемое Корокондама, лежащее на перешейке или на узкой полосе между озером и морем», за которой находилось Корокондамское озеро, образующее очень большой залив в 630 стадиев (64). «Если въехать в самое озеро и плыть вдоль берега в город Гермонассу, то будет 440 стадиев...» (66). Этот отрывок из перипла важен тем, что предоставляет возможность для точной локализации Корокондамы и

лишний раз свидетельствует о месте, где находилась Гермонасса, до которой от Синдской Гавани морской путь составлял 440 стадий (66). На основании приводимых в перипле сведений, не только можно судить о размерах Корокондамского озера, Меотиды, Киммерийского Боспора, но и реконструировать основные морские торговые пути, которыми пользовались мореплаватели в пределах акватории, расположенной в зоне этого северопричерноморского региона.

Последним произведением античного времени, где имеются систематизированные сведения географического характера о городах Азиатского Боспора, является «Географическое руководство» Клавдия Птолемея. Этот автор, сведя воедино многочисленные и в большинстве случаев достоверные данные об относительном расположении многочисленных географических объектов, в том числе и тех, которые были расположены в пределах Боспора, определил положение каждого в градусах и минутах долготы и широты, хотя в источниках имелись упоминания только расстояний между этими географическими объектами. Среди городов Азиатского Боспора, нанесены географические координаты Синдской гавани, Гермонассы, Корокондамы, Фанагории и Ахиллия (У, 8). Однако можно считать установленным, что береговая линия, в пределах которой расположил указанные города Птолемей, оказалась сильно искаженной, вследствие чего, например, мыс Киммерий им локализуется на Таманском полуострове, к западу от устья реки Вардана (Гипаниса) и не обозначено на карте Корокондамское озеро.

Как видно из содержания всех вышеперечисленных письменных источников, они главным образом содержат сведения преимущественно природно-географического и этнографического характера. Поэтому на этом фоне особую значимость приобретает произведение Аппиана, посвященное Митридатовым войнам, отразившее крупные события исторического и военно – политического характера, имевшие место на Боспоре в I веке до нашей эры. Военные действия, предпринятые Митридатом УI Евпатором против Рима в ходе второй и особенно третьей войны, происходили большей частью в пределах территории занимаемой Боспорским царством. Но в эти события оказались вовлеченными и греческие города Азиатской части Боспора. Находившийся в одном из этих городов сын Митридата УI Махар вынужден был бежать в Пантикапей, где убоявшись гнева своего отца в 65 году до н.э. лишил себя жизни (88). Последующим захватом Пантикапея и вышедшей из повиновения Фанагории, Понтийский царь смог обеспечить свое господство над всей территорией, расположенной по обоим берегам Боспора Киммерийского (107 – 108). Достаточно эмоционально приведено описание Аппианом драматических событий в самой Фанагории, действия которой поддержали другие города и укрепленные поселения Азиатской части Боспора, ранее захваченные войсками Митридата, но пожелавшие

выйти из под его власти (108). В контексте этих событий следует рассматривать все сферы не только политической, но и экономической жизни не только Фанагории, но и других городов, в частности Кеп, Патрея и Корокондамы, но уже на основании изучения археологических источников.

Из всего вышесказанного видно, что античные письменные источники сохранили единичные и достаточно скудные сведения о городе Патрее. Он становится известным во второй половине УI века до н.э. Патрасий, упоминается Гекатеем Милетским, в передаче Стефана Византийского в числе прочих полисов, при описании Азиатского Боспора. На этом основании мы должны признать приобретение Патреем полисного статуса по истечении сравнительно короткого промежутка времени после основания. Хотя нельзя не учитывать и того, что полисом Патрей мог быть только в понимании Гекатея Милетского. Следующее упоминание об этом городе мы встречаем по прошествии почти пяти веков у Страбона, который помещает селение Патрей в 130 стадиях от деревни Корокондамы. Получается, что к началу I века н.э., а может быть и раньше, Патрей уже утрачивает полисный статус, тогда как Гермонасса, Кепы и Фанагория продолжают оставаться полисами. Принимая во внимание крайне ограниченный характер сведений письменных источников следует согласиться с мнением отечественных исследователей, считающих одним из важнейших критериев наличия полисного статуса данные археологии.

Материал, содержащийся в остальных произведениях античных авторов, так же может послужить основой при изучении истории Патрея.

Источники и литература:

1. Гекатей Милетский. «Землеописание». Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб, 1893-1906, т. 1.
2. Геродот. «История в девяти книгах». М., 2004.
3. Псевдо-Скилак. «Перипл. Описание моря, прилегающего к населенной Европе, Азии, Ливии». Перевод Ф.В. Шелова-Коведяева. Вестник древней истории, 1988, № 1-2.
4. Псевдо-Скимн. «Краткое землеописание». Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб, 1893, т.1, ч.1.
5. Страбон. «География». Перевод Г.А. Стратановского. М., 1964.
6. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. М., 1925.
7. Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, Наукова Думка, 1985.
8. Помпоний Мела. «Землеописание». Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб, 1893-1906, т.1-2.

9. Гай Плиний Секунд Старший. «Естественная история». Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб, 1893-1906, т.1-2.
10. Арриан. «Перипл Понта Эвксинского». Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб, 1893-1906, т.1.
11. Клавдий Птолемей. «География». Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб, 1893 т.1, ч.2.
12. Аппиан Александрийский. «Римская история. Митридатовы войны». Книга XII, М., 2002.

Чхаидзе В.Н.
Институт археологии РАН
Таскаев В.Н.
МГГУ им. М.А. Шолохова.
Толстыкин П.В.
МГГУ им. М.А. Шолохова

Памятники подводной археологии из городища Кепы.

Таманской подводной археологической экспедицией Московского государственного открытого педагогического университета имени М.А. Шолохова летом 2006 года были начаты исследования на акватории Таманского залива, прилегающей к городищу Кепы, расположенному на северной окраине поселка Сенной Темрюкского района, Краснодарского края.

Предварительные подводные разведки проводились подводными археологами на обширной прибрежной отмели, в пределах которой по уже имеющимся сведениям находился древнегреческий город Кепы, основанный во второй половине VI века до нашей эры.

Ещё в 1963 году, один из первых руководителей археологических раскопок на городище Кепы, профессор Н.И. Сокольский, опираясь на сведения, приводимые античными писателями и историками, высказал предположение о том, что значительная часть этого эллинистического города, находится в настоящее время на дне Таманского залива (Сокольский Н.И., 1963, с.99).

Многолетние исследования, проводимые на городище в 1957 – 1960 годах и в 1985 – 1990 годах, позволили установить, что с момента своего основания, Кепы играли заметную роль в морской торговле не только с греческими городами Азиатского Боспора, но и со многими ионийскими и островными центрами Средиземноморья. В городе, особенно в период его экономического расцвета в III-II веках до н.э., было широко развито ремесленное производство, существовала инфраструктура, присущая греческим городам того времени. В Кепе имелся храм, или святилище, посвященное Афродите. Общественные здания располагались в центральной части города и в его юго-восточной части. По мере роста численности городского населения, расширялась и территория Кеп. Уже во второй половине VI века до н.э. городская застройка полностью заняла всё пространство верхнего плато, возвышающегося над восточным берегом Таманского залива (Сокольский Н.И., 1961, с.101). В конце V века и в IV веках до н.э. земельная округа подчиненная Кепам охватывает юго-восточную оконечность Фанталовского полуострова. В I-II веках н.э. граница города расширяется в южном направлении. По подсчетам, проведенным Н.И. Сокольским, общая площадь городской застройки Кеп, составляла не менее 20 – 25 га., но в результате повышения уровня воды в

Черном море, часть древнего города в пределах 8-9 га оказалась в настоящее время на дне Таманского залива (Сокольский Н.И., 1963, с.99).

Уже на начальном этапе подводных исследований удалось установить не только точные размеры прибрежной отмели, на которой находилась западная часть городища, но и выявить археологические памятники, имеющие непосредственное отношение к многовековой истории Кеп.

В северо-западной части прилегающей к берегу отмели, всего в 7 метрах от уреза воды удалось выявить каменную кладку овальной формы, сложенную преимущественно из необработанных камней. Это достаточно крупное по своим размерам сооружение, имело диаметр около 3,5 метров и предположительно могло представлять собой остатки некогда существовавшего колодца, входившего в древности в общегородскую систему водоснабжения. Найденные при расчистке верхнего слоя каменной кладки несколько фрагментов амфор эллинистического времени и венчиков краснолаковой посуды, не позволили точно датировать данный археологический объект.

По мере расширения площади подводного поиска, в одном из мест затопленной части городища, подводные археологи смогли найти в донных отложениях на дне, комплекс раннесредневековых амфор. Скопление керамики четко просматривалось в небольшой по размерам яме, образовавшейся в суглинке, на глубине немногим более двух метров. В ходе проведенных работ, из воды было поднято и в дальнейшем исследовано: одна целиком, сохранившаяся амфора, амфора с частично фрагментированным туловом, горловины семи других амфор. Данный подводный комплекс, среди всех ранее сделанных находок в Кечах, приобретает особую значимость, поскольку является первым подводным комплексом средневековых амфор в пределах всего Таманского полуострова. До этого единичные находки средневековых амфор и их фрагментов, в ходе подводных работ, имели место у мысов Тузла, Панагия, Железный Рог, в районе банки Марии Магдалины.

Найденный комплекс средневековых амфор на затопленной части городища Кепы, представлен тремя типами амфор, выпускавшихся в раннем средневековье. Изготовленная из светлой глины, с примесью шамота и пироксена, полностью сохранившаяся амфора, относимая к типу амфор с наклонносрезынным венчиком, имеет достаточно много аналогий в общей массе керамического материала, найденного на городищах Таманского полуострова (Таскаев В.Н. 1991, с. 4), Гавритухин И.О., Паромов Я.М., 2003, с. 153; Коровина А.К., 2002, с.90 ; Чхайдзе В.Н. 2005, с. 443-449). Амфоры аналогичного типа встречаются в Крыму, в частности в Херсонесе Таврическом (Сазанов А.В. 2000, с. 241), на городище Кыз-Керман (Белья А.В., Назаров В.В. 1992, с. 139). Именно это позволило датировать амфору данного типа периодом от 570- 580 годов до начала XI века.

Амфора с фрагментированным корпусом относится к типу амфор с расширяющимся горлом. Изготовлена она так же из светлой глины, с

включением шамота и добавлением извести. На её поверхности сохранились следы зеленовато-белого ангоба, а на горле остатки смолы. Ранее находки амфор подобного типа зафиксированы большей частью в Крыму (Баранов 1990, с. 26-29; Айбабин А.И. 1999, с. 135), особенно в Керчи, на городище Артезиан (Винокуров Н.И. 2004, с. 72) и поселении Тау-Кипчак (Баранов И.А., 1990, с. 26). Общая датировка этой амфоры колеблется от второй четверти VI до середины IX веков.

Семь найденных горловин амфор, относятся к одному типу амфор с плоскосрезанным венчиком (Якобсон А.Л., 1979, с. 12). Глина, из которой они были изготовлены, колеблется от светло-серой до оранжевой. Часто встречаются включения известковых частиц и слюды. Большая часть горловин покрыта белым ангобом. В верхней части горловин просматривается мелкое зональное рифление. Типы амфор с плоскосрезанным венчиком уже находили в Кечах в 1950 году, в 200 метрах от городища, в суглинистом грунте, причем все амфоры более чем на половину были заполнены нефтью (Анфимов Н.В., 1953, с. 26-27).

Амфоры аналогичного типа были обнаружены в 1936 году в Фанагории, при раскопках некрополя (Блаватский В.Д., 1941, с. 154) и в ходе подводных работ в 1982 году мыса Панагия (Шилик К.К., 1982, с. 12).

Место производства амфор рассматриваемого типа находилось в Крыму в УШ – первой половине IX века, о чем свидетельствуют многочисленные находки амфорного материала в Чабан-Куле, в урочище Сотера, в окрестностях села Лучистое, на территории города Алушта, близ Ялты, Ливадии, в Мисхоре, около села Трудолюбовка (Паршина Е.А., 2001, с. 54-59, 61-66, 71-72).

Наличие керамического комплекса, датируемого пределами второй половины VI – первой половиной XI веков относится к тому времени, когда на месте Кеп, на берегу Таманского полуострова, существовало небольшое хазарское поселение, возникшее в конце VI века и просуществовавшее, по всей вероятности, вплоть до позднего средневековья.

Найденный на дне Таманского залива керамический комплекс, представлял собой остатки амфорного склада, помещенного в вырытую в глине яму для длительного хранения. Наличие подобных складов представляется достаточно, закономерным явлением для многих прибрежных городов. Хазарское поселение, существовавшее на месте античных Кеп, в силу своего расположения, могло являться одним из перевалочных мест, куда доставлялись перевозимые по морю товары, складировавшиеся сначала в специально вырытых земляных ямах, а за тем, по мере надобности, переправлявшиеся вглубь материка.

Литература:

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
2. Анфимов Н.В. Средневековые амфоры с нефтью с Таманского полуострова. // КСИИМК, вып. XLIX, 1953.
3. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура. Киев, 1990.
4. Белый А.В., Назаров В.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Керман. Постройка № 1. // Проблемы истории «Пещерных городов» в Крыму. Симферополь, 1992.
5. Блаватский В.Д. Отчет о раскопках в Фанагории в 1936-1937 гг. // Труды ГИМ, XV1, 1941.
6. Винокуров Н.И. Практика человеческих жертвоприношений в античное и средневековое время (по материалам ритуальных захоронений крымского Приазовья) // Междисциплинарные исследования в археологии, 3, М., 2004.
7. Гавтитухин И.О., Паромов Я.М. Ильичевское городище и поселения его окружи. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. Археология, М., 2003.
8. Коровина А.К. Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. М., 2002.
9. Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М. Гончарные центры Таврики УШ-Х веков // Морська торгівля в Північному Причорноморі. Киев, 2001.
10. Сазанов А.В. Керамические комплексы Боспора 570-580 годов. «Древности Боспора», том 3, 2000.
11. Сокольский Н.И. Кепы. Античный город. // Сборник статей, М., 1963.
12. Таскаев В.Н. Отчет о работе Таманского подводного археологического отряда в 1991 г. Архив ИА РАН, Р-1, № 16027.
13. Чхаидзе В.Н. Раннесредневековые амфоры из Фанагории (по материалам раскопок 1939-1980 гг). // Древности Боспора , том 8, М., 2005.
14. Шилик К.К. Отчет о работе Боспорского подводно-археологического отряда в 1982 году. Архив ИА РАН, Р-1, № 9296.
15. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство Средневековой Таврики. Л., 1979.

Березин А. А.
МГГУ им. М.А. Шолохова

Херсонес Таврический в период римского владычества в Северном Причерноморье. I в. до н. э.- III в. н. э.

Херсонес Таврический, основанный в 422-421 годах до н.э. переселенцами из Гераклеи Понтийской совместно с делосцами, на протяжении более двух тысяч лет являлся одним из крупнейших центров античной культуры в Северном Причерноморье. Возникнув, как типично греческий полис, он испытал « столетие своего расцвета» во второй половине IУ- середине III вв. до н.э. С середины III и во II вв. до н.э. Херсонес подвергся мощному натиску скифской державы. После заключения в 179 году до н.э. договора с царем Понта Фарнаком I, для Херсонеса наступает новый этап в его политической истории. Совместно с войсками понтийского полководца Диофанта, херсонеситы, избавившись в конце II века до н.э. от скифской угрозы, попадают под власть Митридата У1 Евпатора. Продолжая оставаться рабовладельческой республикой, с I века н.э. Херсонес попадает под влияние Рима.

Сведения, содержащиеся в письменных источниках, разнообразный по тематике археологический материал, позволяют во всей полноте воспроизвести период в истории Херсонесского государства, охватывающий II в. до н.э. - III в. н.э.

После образования скифского государства в III веке до н.э., усиливается экспансия со стороны скифов на многие греческие северопричерноморские города, в том числе и на Херсонес. В начале II века до н.э., по мере укрепления скифского государства, с его стороны подвергаются нападению многие города и поселения, располагавшиеся между Калос-Лименом и Керкинитидой, входившие в состав Херсонеса. Скифские укрепленные поселения возникают в пределах примыкающей к городу территории (Дашевская О.Д., 1971).

В условиях потери собственной независимости, Херсонес вынужден был обратиться за помощью к царю Понтийской державы Фарнаку I, заключив с ним политический союз. Свидетельством чего является договор, текст которого выбитый на мраморной плите, содержащий обязательство Фарнака помогать жителям города, был найден в 1910 году Р.Х. Лепером при раскопках римской цитадели.

Новое наступление скифов на Херсонес в конце второго века до н.э. заставило херсонеситов вновь обратиться за помощью к понтийскому царю Митридату У1 Евпатору, который будучи заинтересованным в усилении своего влияния в Северном Причерноморье, в 110 году до н.э. направил свои войска под командованием полководца Диофанта в Херсонес. О событиях этого времени, сохранились сведения, содержащиеся в почетном декрете херсонеситов в честь Диофанта. Войска понтийского царя вместе с жителями

Херсонеса, совместными усилиями смогли не только разгромить войско скифского царя Палака, но и извлечь город от скифской угрозы.

Последующие события, происшедшие в этом регионе, так же нашли отражение в истории Херсонеса в начале и в первой половине 1 века до н.э. В 107 году до н.э., во время пребывания Диофанта на Боспоре, происходит восстание под предводительством Савмака. Погибает последний боспорский царь Перисад V, а Диофант, чтобы избежать гибели вынужден был бежать на корабле под защиту херсонеситов. (Молев Е.А., 1974, 1976). После подавления восстания войсками Митридата VI, Херсонес, также как и Боспорское царство, теряет свою независимость и полностью оказывается под властью Понтийской державы (Шелов Д.Б., 1984, с. 16).

После гибели Митридата VI Евпатора в конце третьей войны с Римом, последние подчиняют Херсонес новому боспорскому царю Фарнаку (Голубцова Е.С., 1951).

Полностью починенный правителям Боспора, Херсонес, предпринимал неоднократно попытки, опираясь на римлян, восстановить свою независимость. Для чего Херсонес неоднократно посылал в Рим своих послов. И уже в 46 году до н.э. город стал независим от Боспорского царства (Ростовцев М.И., 1917).

В первой половине 1 века н.э., по мере усиления активности скифов в Северном Причерноморье, военно-политическое положение Херсонеса усложняется и жители города были вынуждены обратиться за помощью опять к Риму. Дважды в 63 и 66 годах Рим оказывает военную помощь Херсонесу войсками под командованием легата провинции Мезии Тиберия Плавтия Сильвана Элиана (Шелов Д.Б., 1984, с. 18).

После отражения нападения скифов, Рим размещает свои воинские гарнизоны в целом ряде городов в Таврике из солдат I Итальянского, V Македонского, XI Клавдиева легионов, в количестве трех тысяч. Херсонес был выбран римлянами в качестве своего главного опорного пункта. Гавань Херсонеса была местом сосредоточения римской эскадры, состоящей из 40 кораблей и несшую патрульную службу на Черном море (Ростовцев М.И., 1900, Блаватский В.Д., 1951). Кроме этого римляне создали хорошо укрепленную крепость Харакс на мысу Ай-Тодор. До настоящего времени нет единого мнения среди исследователей, относительно количества римских войск, которое был вынужден держать Рим в подвластных городах. Бурные события в политической жизни империи, войны с даками, в которых участвовала вся мезийская армия, заставляют некоторых ученых предположить, что Рим не мог держать долго крупный воинский контингент в северо-причерноморских городах, в том числе и в Херсонесе. Так В.И. Кадеев считает, что в Херсонесе стояло около 500 воинов (Кадеев В.И., 1981), по мнению В.М. Зубаря, численность римского гарнизона

насчитывала до 1000 человек (Зубарь В.М., 1994), а И.А. Антонова, произведя собственные подсчеты, высказала предположение что в пределах римской цитадели могла размещаться только одна центурия, численность в 100 человек (Антонова И.А., 1997).

Тем не менее, присутствие римских войск в Херсонесе в немалой степени способствовало обеспечению безопасности города и его жителей, стабилизации социально-политической и экономической обстановки в регионе, в частности развитию торговли и ремесел.

Для римского периода в истории Херсонеса характерны интенсивные строительные работы. Строятся термы, административные здания агорония, храмы (к сожалению не сохранившиеся), перестраивается театр (Белов Г.Д., 1953).

Однако наиболее характерным архитектурным памятником этого времени являлась херсонесская цитадель, представлявшая собой укрепленный форт четырехугольной формы в юго-восточной части города, у Карантинной бухты. Первоначальная площадь цитадели не превышала 0,4 га, примыкая непосредственно к уже существовавшей городской крепостной стене. Впоследствии площадь цитадели увеличивается за счет прирезки 10-12 метрового прибрежного участка. Своим расположением отстроенная цитадель предназначалась не только для защиты города, но и для прикрытия имеющейся военной гавани, для чего с четырех сторон были сооружены куртины, дополненные крепостными башнями.

О первоначальной планировке и архитектурной застройке цитадели до II века н.э. известно мало. Это объясняется рядом причин: незначительным объемом раскопок на этом участке города и постепенным подтоплением всего прибрежного участка. Однако даже незначительные раскопки, проведенные в свое время К.К. Костюшко-Валюжиничем (Костюшко-Валюжинич К.К., 1905), К.Э.Гриневичем (Гриневич К.Э., 1929), В.В. Борисовой (Борисова В.В., 1963), и И.А. Антоновой (Антонова И.А., 1997), дают возможность реконструировать, пусть и не в полном объеме, систему расположения построек и улиц внутри цитадели. Улицы пролегали вдоль 19 и 21 куртин и в непосредственной близости от 20 и 18 куртин. От некогда существовавших жилых построек сохранились только остатки каменных кладок, позволяющие воспроизвести их размеры. Внутри цитадели вели несколько небольших по размерам калиток. Одна такая калитка была сделана в 19 куртине и вела из перибола. Другая калитка, устроенная в центральной части 18 куртины, соединяла цитадель с городом. Третья калитка находилась на южном конце 21 куртины и так же соединялась с улицей.

Судьбы археологического исследования цитадели Херсонеса складывалась в обстановке не стабильности. К началу раскопок, древние оборонительные сооружения на поверхности были практически не видны. Поскольку на этом месте находился современный, достаточно большой жилой дом. По мере

продвижения раскопок и выявления архитектурных памятников, оказалось, что крепостные сооружения Херсонеса римского времени, по своим размерам и благоустройству, намного превосходят аналогичные цитадели в других городах Северного Причерноморья.

Как показали тридцатилетние раскопки, на территории херсонесской цитадели находились казармы для размещения римских солдат, административные здания, лагерьный форум, крепостные бани (термы), хозяйственные постройки. При раскопках найдено много каменных снарядов для баллист, других предметов вооружения. Только в ходе раскопок 1970-1971 годов, удалось выявить четыре разновременных здания гарнизонных терм, с полным набором помещений и несколько казарм (Антонова И.А., Костромичев Д.А., 1998).

Восстановление внешнего облика казарм, показало, что в плане они не были типичны для подобных построек того времени. Судя по устройству лестниц, штукатурному покрытию стен, размерам помещений, они предназначались для проживания офицеров, а не простых солдат.

Отдельно от казарм, находился в юго-западном углу цитадели, так называемый дом «командира крепости». Он, по традиции того времени, был сложен из обработанного камня, скрепленного известковым раствором. Аккуратно вытесанный дверной порог дома имел специальное крепление для дверной коробки. Имелась и массивная лестница, для прохода на второй этаж. Все стены были аккуратно оштукатурены и покрыты полихромной росписью.

К числу хорошо сохранившихся архитектурных памятников на территории цитадели относится и здание, в котором предположительно располагался преторий – штаб вексиляции. Вдоль фасада здания были устроены портики, кровля которых поддерживалась колоннадой. Удалось найти 5 баз колонн вдоль западного и южного фасадов. К основному зданию претория имелась небольшая пристройка, с полом из больших керамических плит, в которой размещался каменный корытообразный слив, выходящий к водосточному каналу (Антонова И.А., 1997).

За весь период своего существования, римская цитадель пережила два строительных периода, характеризующиеся перепланировкой отдельных строений, возведением новых построек. После разрушительной катастрофы в городе вследствие землетрясения между 234 и 248 годами, многие здания оказались перестроенными.

В целом, характеризуя римский период в истории Херсонеса, следует ещё раз отметить, что длительное пребывание римских войск на его территории способствовало укреплению положения не только города, но и в пределах всей юго-западной Таврики.

Литература.

1. Антонова И.А. 15 лет работ в цитадели Херсонеса. Херсонес в античном мире. Историко - археологический аспект. // Тезисы докладов на международной конференции. Севастополь, 1997.
2. Антонова И.А., Костромичев Д.А. Римские легионные клейма из цитадели Херсонеса. .. МАИЭТ, вып. 1У, Симферополь, 1998.
3. Блаватский В.Д. Харакс. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 19, 1951.
4. Белов Г.Д. Северный прибрежный район Херсонеса.- // Материалы и исследования по археологии СССР. № 34, 1953.
5. Борисова В.В. Раскопки в цитадели в 1958-1959 годах. //Сообщения херсонесского музея. Вып. 3, 1963.
6. Гриневич К.К. Раскопки в Херсонесе Таврическом в 1927-1928 годах. Крым, 1929.
7. Голубцова Е.С. Северное Причерноморье и Рим на рубеже н.э. м., 1951.
8. Дашевская О.Д. Скифы на северо-западном побережье Крыма в свете новых открытий. //Проблемы скифской археологии , м., 1971.
9. Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Киев, 1994.
10. Зубарь В.М. Из истории Херсонеса Таврического на рубеже н.э. // Вестник древней истории , 1987, № 2.
11. Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первые века н.э. Харьков, 1981.
12. Костюшко-Валюжинич К.К. Раскопки в Херсонесе. Отчет императорской археологической комиссии. 1905.
12. Молев Е.А. Установление власти Митридата Евпатора на Боспоре. // В кн. Античный мир и археология. Саратов, 1974.
13. Молев Е.А. Митридат Евпатор. Создание Черноморской державы. Саратов 1976.
12. Ростовцев М.И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове. // Журнал министерства народного просвещения, 1900.
13. Шелов Д.Б. История античных государств Северного Причерноморья. // Античные государства Северного Причерноморья. , М.. 1984.

Приложение

Подводная археология и консервация мокрого дерева.

При проведении подводных археологических исследований в местах нахождения затопленных городов и поселений и остатков древних кораблекрушений, ученым приходится сталкиваться со многими проблемами, напрямую связанными с методикой поисковой работы, и раскопок в водной среде. Не менее проблематичными до настоящего времени являются и вопросы, касающиеся обеспечения сохранности найденных археологических артефактов, некогда изготовленных из различных металлов, кости, дерева. По сравнению с другими материалами, деревянные предметы, длительное время находившиеся в воде, больше всех предрасположены к уничтожению.

К проблеме консервации изделий, изготовленных из дерева и извлеченных из воды, обратились ещё в середине XIX века, когда на Швейцарском плоскогорье, в нескольких озёрах, нашли свыше пятисот лодок, выдолбленных из стволов деревьев. Применённые существовавшие в то время методы консервации, привели, в конечном счете, к тому, что лишь немногие из найденных челнов, сохранились до наших дней. Многочисленные находки деревянных изделий в дальнейшем, потребовали выработки специальной методики консервации, разработка которой непрерывно протекала в течении всего XX века.

В первой половине XX века наибольшее распространение получили следующие методы: посредством медленного высушивания, консервации в жидкостях, дегидратации, пропитки, покрытия защитным слоем и обработки квасцами.

Консервация деревянных предметов **методом медленного высушивания**, представляла собой самый простой и доступный метод, состоящий в медленном, равномерном и контролируемом высушивании, при котором постепенно снималось напряжение между более сухим поверхностным слоем и ещё более влажным внутренним слоем древесины. Однако этот метод оказался мало эффективным, поскольку зачастую приводил к уничтожению деревянного изделия.

Метод консервации в жидкости предусматривал применение жидкостей в виде чистого глицерина, формалина и спирта. Недостаток этого метода состоял в том, что в течение длительного времени нужно было постоянно менять жидкость, при отсутствии гарантии положительных результатов.

Метод дегидратации должен был проводиться одновременно с нанесением защитного состава на поверхность деревянных предметов. В этом случае предусматривалась пропитка дерева раствором спирта и олифы, смолы и

чистого бензина, льняного масла и скипидара. Что так же оказалось малоэффективным.

Консервация посредством **покрытия защитным слоем** заключалась в нанесении на поверхность деревянного предмета таких компонентов, как льняное масло или карбонил. Однако образующийся защитный слой не становился полностью водонепроницаемым, а лишь задерживал процесс разрушения дерева.

В странах Северной Европы в середине 50 – х годов широкое распространение получил метод консервации, основанный на применении квасцов. Квасцы представляли собой двойные водные сульфаты алюминия и калия, которые позволяли удалить из тканей дерева молекулы воды и его. Но от этого способа в последствие отказались по нескольким причинам. Деревянные изделия, обработанные квасцами, со временем теряли четкость очертаний. Кроме этого отрицательно сказывалась гигроскопичность квасцов. Они, по мере поглощения жидкости, постепенно разрушаются при конденсации и требуют регулярного повторения процедуры. Серьезным недостатком данного метода являлось и то, что было невозможно измерить глубину пропитки дерева, а кристаллизация квасцов приводила к разрыву клетчатки древесины.

Перечень вышеприведённых методов показывает, что они использовались зачастую наугад, методом проб и ошибок. Но даже в этом случае не удалось выработать наиболее оптимальный вариант консервации.

Во второй половине XX века, в связи с успехами в области органической химии, появлением новых синтетических веществ, применением пропитки укрепляющими веществами с помощью вакуума, использованием инфракрасного излучения, возможности в области консервации дерева, заметно возросли. Синтетические вещества пришли на смену веществам природного происхождения, позволяющие сохранить форму, размеры, текстуру и цвет деревянных предметов.

В специальных лабораториях прошли апробацию ряд методов консервации в том числе и с помощью синтетических веществ. Отдельные из этих методов, продолжают использоваться до настоящего времени.

Консервация дерева посредством **вакуумного вымораживания**. Этот метод прошедший испытания в Швейцарии, заключался в удалении содержащийся в деревянном предмете воды путём сублимации, то есть переводом воды из твердого состояния в газообразное под воздействием низких температур и вакуума. Преимущества этого метода состоит в том, что на материал оказывается минимальное механическое воздействие и обеспечивается его сохранность на очень долгий срок. В этом случае для обработки необходима низкотемпературная камера предварительного охлаждения предмета из дерева, герметическая ёмкость со специальным устройством, способным обеспечить низкие температуры до -45 градусов по Цельсию и насос для создания в ней вакуума.

Консервация дерева с помощью вакуумного вымораживания может быть усовершенствована с помощью применения полиэтиленгликоля. В этом случае найденный деревянный предмет с большой осторожностью извлекают вместе с образовавшимися вокруг него отложениями, помещая сразу на жесткое основание, которое позволит сохранить его жесткость. Чтобы предотвратить высыхание до начала реставрационных работ, предмет помещают в водную среду, для чего его первоначально помещают в полиэтиленовый пакет, уложенный в проволочный контейнер, соответствующих размеров и погружают в ванну заполненную водой, хранящуюся в темном месте. На начальной стадии консервации, производится обработка дерева, путем его очистки и отбеливания. Затем в течение 6 недель деревянный предмет выдерживают в растворе ПЭГ-400 и затем на протяжении 12-16 недель в растворе ПЭГ 4000 (ПЭГ-400 – полиэтиленгликоль с малым молекулярным весом, ПЭГ -4000 – полиэтиленгликоль с большим молекулярным весом). Продолжительность обработки полиэтиленгликолем зависит от размера и степени сохранности самого предмета. На следующей стадии консервации, вынутый из ванны с полиэтиленгликолем, деревянный предмет, подвергают предварительному замораживанию при температуре не ниже 30 градусов по Цельсию и сразу помещают в вакуумную камеру. Выделяемые пары воды улавливаются находящимся в камере конденсатором. Через равные промежутки времени, предметы вынимают из камеры и взвешивают. (Маленькие деревянные предметы вынимают ежедневно, предметы большого размера – два раза в неделю). По мере такой обработки, дерево постепенно становится легче и по завершению всей процедуры теряет более половины первоначального веса. Консервация считается законченной, когда вес предмета стабилизируется. При консервации очень крупных по размерам деревянных предметов, весь процесс может продолжаться от пяти месяцев и более. Поскольку каждая порода дерева по своему реагирует на различные этапы консервации, могут возникать непредвиденные ситуации.

Для лучшего понимания того, насколько сложен процесс консервации даже с применением современных материалов и технологий, приведем полную выдержку из книги Гюнтера Ланитцки «Амфоры, затонувшие корабли, затопленные города», изданной на русском языке в 1982 году, в которой последовательно описывается консервация шведского военного корабля «Ваза», поднятого со дна Стокгольмской бухты в 1961 году.

« Первая задача группы консервации корабля состояла в том, чтобы сохранить отдельные находки, полученные археологами. Так как специальное помещение ещё не было готово, корпус корабля несколько месяцев находился на открытом воздухе. Всего несколько часов нахождения на солнце могли быть достаточными для того, чтобы подвергнуть большой опасности состояние уже попорченного поверхностного слоя. Поэтому все отдельные находки содержались в специальных резервуарах с водой. Для

защиты от гниения в воду добавляли фунгицид. Корпус корабля постоянно обливался водой – на это уходило около 20 000 литров в минуту.

Ещё до наступления холодов было готово необходимое помещение. Специальная климатическая установка защищала судно от воздействия мороза. Необходимо было предохранить корпус от напряжений на разрыв и сжатие, которые могли возникнуть под воздействием расширения воды, замерзшей в дереве и в местах соединений.

До сих пор практика не знала случаев консервации археологических находок таких огромных размеров, состоящих из органических субстанций. Площадь одной только внешней поверхности корпуса составляла более 15 000 кв. метров, а объём равнялся 900 куб. м. – это был действительно самый крупный в мире объект, который предстояло законсервировать.

Вскоре стало ясно, что при помощи ни одного из существующих консервирующих средств нельзя было решить две большие и важные проблемы: предотвращения гниения древесины и стабилизацию её состояния. Для этого объекта необходимо было разработать специальный метод пропитки. Самым верным путем оказался диффузионный метод. Для этого используются растворимые в воде субстанции или такие, которые смешиваются с водой и могут проникать как в мягкое, так и в твердое дерево. Возможность использовать различные пропиточные средства в значительной степени зависит от породы дерева и степени гниения.

Была сделана попытка использовать метилцеллюлозу. Однако, вследствие плохой абсорбции, она не давала достаточной защиты от повсеместно начинавшейся усушки и не сдерживала в достаточной степени наступления хрупкости поверхности дерева. Зато хороший результат обещала дать консервация с помощью полиэтиленгликоля (ПЭГ).

Многие факторы влияют на абсорбцию и стабилизацию. Степень полимеризации ПЭГ может меняться в зависимости от молекулярного веса: от 400 (жидкое состояние при комнатной температуре) до 10 000 (очень твердое состояние). Другими важными факторами являются концентрация ПЭГ, выбор средства от грибка-паразита, температура, метод использования и растворитель.

Вначале была проведена пропитка дерева при концентрации ПЭГ 4000 (30 %), при температуре ванны 25 градусов. Температура постепенно повышалась, пока не достигла 90 градусов, а концентрация не увеличилась до 100 процентов. Но тут выяснилось, что при такой начальной концентрации консервирующего средства, клеточная ткань дерева оказалась заблокированной для дальнейшего пропитывания. Таким образом, консервирующее средство не могло больше проникать в дерево. Особенно это имело место при обработке дубового дерева. Поэтому при дальнейших работах была выбрана начальная концентрация ПЭГ 5%, при постоянной температуре 60 градусов. Такой выбор оказался удачным. Опыты показали, что ПЭГ 1500 больше пригоден для консервации, чем ПЭГ 4000. Повышение концентрации ПЭГ до 100% привело к слишком быстрому высыханию

дерева и снизило содержание влажности до нежелательной степени. Оказалось полезным снижать содержание влаги в дереве до тех пор, пока не будет достигнуто равновесие с влажностью, ожидаемой в музее, так как при более низкой степени влажности, дерево вновь начнет увеличивать содержание влаги, что затем приведёт к созданию напряжений в его теле.

Чтобы воспрепятствовать гниению, был испробован весьма эффективный пентахлорпеналат натрия. Недостаток состоял в том, что эта соль оседает не только в воде, но и в водных растворах ПЭГ; при этом образуется нерастворимый пентахлорпенол, который не обладает проникающими свойствами. Поэтому группа специалистов – консерваторов верфи «Ваза», разработала новый состав: фунгицида с ПЭГ. В качестве добавок использовался боракс и борная кислота. Это консервирующее средство обладает хорошей проникающей способностью и великолепно защищает дерево от грибка и насекомых. Одновременно это средство предохраняет от ржавления, является огнестойким и безвредным для человеческого организма. Так как после поднятия корабля, аквалангисты ещё несколько лет занимались обследованием места гибели судна в Стокгольмской бухте, то количество объектов, подлежащих консервации, скоро достигло 25 000.

Для консервации большинства находок в первое время применяли два метода работы: при прерывистом методе, объекты погружаются в ванну с определенной начальной температурой и начальной концентрацией консервирующего средства; затем они попадают во вторую ванну с консервирующими средствами более высокой температуры и концентрации. Такая консервация осуществляется шаг за шагом, пока не будет достигнута предписанная конечная температура и окончательная концентрация.

Недостатки этого метода заключаются в длительном времени, постоянном изменении положения объектов, а так же в том, что при смене ванн, объекты соприкасаются с воздухом. К этому следует добавить, что в результате частого перемещения объектов, они могут оказаться поврежденными. Для крупных находок (например, потолочные балки длиной 11,7 м.) описанный метод работы неприемлем. В этом случае понадобилось бы большое количество крупных резервуаров с соответствующими растворами, а это весьма сложно как в экономическом, так и в пространственном отношении.

Позднее стали главным образом работать по второму, непрерывному методу. Объекты помещались в пустой резервуар, который затем заполнялся консервирующей жидкостью. В ходе консервации – этот период колебался от 10 до 18 месяцев - повышалась концентрация и температура ПЭГ – в зависимости от состояния объекта. При высокой начальной температуре добавка боракса и борной кислоты не нужна, так как этот процесс сам по себе достаточно эффективен и исключает гниение. Однако во время последующего периода сушки, деревянные предметы подвергались опасности воздействия грибка.

Значительная часть работы по консервации состояла в том, чтобы освободить корпус «Вазы» от глины, ржавчины, сульфида железа и других загрязнений.

После того, как отдельные предметы на борту были учтены археологами, было осуществлено грубое мытьё палуб, деревянного настила и других частей. Очень трудно было мыть в промежутке между настилом и внутренней переборкой, так как это пространство составляло всего несколько сантиметров. Для того, чтобы обеспечить безукоризненную очистку, были удалены несколько потолочных балок, трюмных балок и брус, проходящий между нижними накладными дверями.

Чтобы решить проблему консервации корпуса, которая до сих пор считалась не разрешимой, как в техническом, так и в финансовом отношении, вначале были приняты временные меры. На берегу устанавливался старый бак ёмкостью 3000 литров. Его можно было легко наполнять консервирующей жидкостью, смешивать эту жидкость и регистрировать расходуемое количество. Из этого бака консервирующее средство под давлением подавалось в трубопровод, проходивший с внешней и внутренней стороны корпуса судна. Через равные промежутки были установлены соединения с защелками, к которым присоединялись шланги и форсунки. Такая система позволяла пятерым специалистам за пять часов провести полную обработку корпуса корабля.

До февраля 1965 года, такая обработка проводилась один раз в день, а в помещении поддерживалась относительная влажность (95%).

С помощью этих мер предполагалось воспрепятствовать высыханию дерева и добиться максимальной абсорбции консервирующего средства. В период с апреля 1962 г. по февраль 1965 г. проводился замер степени и глубины пропитки корпуса. В результате такой обработки, удалось достичь глубины проникновения ПЭГ до 18 см. (шпангоуты «Вазы» имели диаметр 45 см.).

Однако количество ПЭГ, содержащееся в дереве, было недостаточным. Поэтому в марте 1965 года была введена новая система консервации. Это была установка с программным управлением, имевшая замкнутую систему. По бокам корпуса было установлено 175 разбрызгивающих головок, а в нутрии – 96 так называемых колыбелек (принцип действия аналогичен разбрызгивателям установки для полива газона), имевших в общей сложности 192 разбрызгивающие головки. Вся эта система была укреплена таким образом, что пропитке подвергалась каждая часть «Вазы». Чтобы не мешать реставрационным работам, в дневное время опрыскивание проводилось только пять раз, а ночью установка работала чаще. За один сеанс на корабль расходовалось соответственно 16 тонн ПЭГ, а всего за сутки на пропитку корпуса уходило 350 тонн ПЭГа. В комплект аппаратуры входило 600 метров трубопровода и 800 метров шланга.

В консервационных мастерских «Вазы» обработке подвергались не только деревянные предметы. Проводились работы по сохранению изделий из текстиля (в корпусе корабля было обнаружено шесть парусов, общей площадью около 600 кв. м.), керамических и стеклянных сосудов, предметов из меди, свинца, цинка и железа, включая корабельные пушки и пушечные ядра. В настоящее время «Ваза», является практически единственным

кораблём, полностью законсервированным и отреставрированным в том виде, в котором он отправился в свое первое плавание в 1628 году.

В практике отечественной подводной археологии столь масштабных консервационных работ никогда не проводилось. Работа ограничивалась, главным образом, консервацией лодок однодревки и небольших по водоизмещению деревянных судов. Примерами могут служить челнодревка, найденный экспедицией профессора Р.А. Орбели в 1937 году в реке Буг и выставленный в последствии в экспозиции Военно-морского музея в Ленинграде, дубовая лодка – однодревка, найденная в р. Десне в 25 км. от Чернигова, челны, обнаруженные в Полтавской области на реках Ворскла и Орель, речные деревянные суда на Днепре, возле Хортицы и в ряде других мест.

Методы консервации дерева, долго пролежавшего в водной среде, в настоящее время значительно усовершенствованы. Тем не менее реставраторы признают, что предстоит ещё много сделать в этом направлении исследовательской работы. Следовательно, при обнаружении под водой предметов, сделанных из дерева, особенно крупногабаритных в виде остатков затонувших торговых судов и военных кораблей, лучше всего для их сохранности, оставить найденные объекты там, где они и были найдены, ограничившись предварительным обследованием, проведением обмеров, зарисовкой и фотографированием. Это должно стать неременным условием, поскольку подъём и последующая за тем консервация, потребуют много времени для их проведения.

Литература:

1. Герасимов Н., Никитина К. Консервация мокрого дерева полиэтиленгликолями. // Художественное наследие. Хранение, исследования, реставрация. М., 1975.
2. Рамсейер Дени, Волантен Дениз. Археология и консервация мокрого дерева. // Museum, 1987, вып. 153.
- 3/ Казанская С.Ю. Консервирующие составы для деревянных археологических изделий. // В кн. Модификация древесины синтетическими полимерами. Минск, 1973.
4. Калниньш А.Я. Консервация древесины. М., 1962/
5. Ланитцки Гюнтер. Амфоры, затонувшие корабли, затопленные города. М., 1982.
4. Орбели Р.А. Гидроархеология. Подводные исторические изыскания близ древних греческих городов на Черноморском побережье. Судоподъём, 1945.
5. Едомаха И.И. Находка ладьи однодревки на Десне. // Советская археология, 1964, № 1

Содержание

1. Таскаев В.Н. Палеогеографическая ситуация и условия судоходства на Азиатском Боспоре в У1 – 1 веках до нашей эры _____ 3.
2. Бородина Е.Л. История античного города Гермонассы по материалам древнегреческих и римских авторов _____ 16.
3. Чижиков В.В. Изучение архитектурно-строительных комплексов на затопленной части Патрейского городища _____ 21.
4. Османова С.Р. Патрей и Азиатский Боспор в античной литературно- исторической традиции _____ 26.
5. Чхаидзе В.Н., Таскаев В.Н., Толстыкин П.В. Памятники подводной археологии из городища Кепы _____ 33.
6. Березин А.А. Херсонес Таврический в период римского владычества в Северном Причерноморье. 1 в. до н.э. - III в. н.э. _____ 37.
7. Приложение. Подводная археология и консервация мокрого дерева _____ 42.

Уважаемые читатели!

Издательство «Компания Спутник+»
и редакция журналов

«Актуальные проблемы современной науки», «Аспирант и соискатель», «Вопросы гуманитарных наук», «Вопросы филологических наук», «Вопросы экономических наук», «Современные гуманитарные исследования», «Проблемы экономики», «Исторические науки», «Педагогические науки», «Юридические науки», «Естественные и технические науки», «Медицинские науки» и «Техника и технология»

предлагают Вам опубликовать:

- 📖 монографии, книги, прозу, поэзию любыми тиражами (от 50 экз.).
Срок – от 3-х дней. В обложке или переплете.
- 📖 научные статьи для защиты диссертаций в научных журналах.
- + Печать авторефератов, переплет диссертаций (от 1 часа).
- ➔ Все издания регистрируются в Книжной палате РФ и рассылаются по библиотекам России и СНГ.
- ➔ Оказываем помощь в реализации книжной продукции.

- Набор, верстка, корректура.
- Переплетные работы, тиснение.
- Полноцветная цифровая печать.

Тел. (495) 730-47-74, 778-45-60 (с 9 до 18)
<http://www.sputnikplus.ru> E-mail: sputnikplus2000@mail.ru

Научное издание

ПАТРЕЙ

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск 4

Издательство «Компания Спутник+»

109428, Москва, Рязанский проспект, д. 8а

Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 (с 9 до 18)

ЛР № 066478 от 30.03.99

Налоговые льготы в соответствии с ОК 005-93

Том 2 95 3000 – Книги и брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.02.953.Д.009143.12.05 от 29.12.2005 г.

Подписано в печать 12.04.2007. Формат 60х90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,13. Тираж 50 экз. Заказ 116.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 28.07.2000